

З А М Ъ Т К И

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА: Записка *калужскаго* губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства; извлечение изъ протоколовъ *костромскаго* присутствія; дѣйствія *харьковскаго* губернскаго присутствія.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Изъ Владимира: отношеніе городскаго общества къ улучшенію быта духовенства. *С. А. С—го.*—Изъ Вязьмы (смоленской губ.): положеніе вяземскаго городскаго духовенства. *Сенц. А. Блжкия.*

О ПЕРЕХОДНЫХЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ПРИ ПОСТУПЛЕНІИ ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ СЕМИНАРІЮ. *Однаго изъ наставниковъ семинаріи.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМЪТКИ: Романъ «Le Maudit par l'Abbe» *** *К. А. Кустодіева.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Двадцатипятилѣтіе воссоединенія униатовъ.—Женскія духовныя училища въ западной Россіи въ память графа Блудова.—Назначеніе пособій духовенству кievской епархіи.—Педагогическая школа въ Кіевѣ для приготовленія наставниковъ въ приходскія училища.—Распоряженіе кievскаго епархіальнаго начальства касательно окончившихъ курсъ семинаріи.—Пособіе на содержаніе сельскихъ школъ въ подольской епархіи.—Распоряженіе подольскаго епархіальнаго начальства объ окончившихъ курсъ семинаріи.—Введеніе выборныхъ благочинныхъ и депутатовъ въ харьковской епархіи.—Мѣры смоленскаго епархіальнаго начальства къ улучшенію мѣстной семинаріи.—Положеніе духовныхъ училищъ въ херсонской епархіи.—Присоединенія къ православію въ гродненской губерніи.—Православное богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ въ рижской епархіи.—Грузинскій духовный вѣстникъ.—Крещеніе бурятъ и принятіе въ духовныя училища.—Попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ при московской Спасо-Божеломской церкви

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1864 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ *Контторъ Редакціи Православнаго Обозрѣнія.*—въ *Контторъ Университетской типографіи.*—и въ книжныхъ магазинахъ гг. Баунова, Черепанова, Салаева, Глазунова, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Баунова на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться въ *Конттору Редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москву.*

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.**

Печатать позволяется. Апрѣля 12 дня 1864 года.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новоскій.*

ПРАВΟΣЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

МАЙ 1864.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—КНИГА ЛЕВИТЪ Гл. VII—XIX. *Опытъ перевода на русскій языкъ.* *Архим. МАКАРІЯ.*
- II.—СВ. КИРИЛЛЪ И МЕФОДІЙ—СЛАВЯНЕ, А НЕ ГРЕКИ. (*Отрывокъ изъ разсужденія*). *М. П. ПОГОДИНА.*
- III.—ОБЪ ОТНОШЕНІИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КЪ СОВРЕМЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ. *Д. М.*
- IV.—СУДЬБА НОТНЫХЪ ПѢВЧЕСКИХЪ КНИГЪ. Одна изъ вѣтвей исторіи московскаго печатнаго дѣла. *П. А. БЕЗСОНОВА.*
- V.—ПОѢЗДКА ВЪ ТОЛЕДО. *К. А. КУСТОДИЕВА.*
- VI.—НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО ВОСПИТАНИКАМЪ ПЕРВАГО ВЫПУСКА АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА *Сенц. А. М. ИВАНЦОВА-ПЛАТОНОВА.*
- VII.—ЗАМЪТКИ (*См. на оборотѣ*).

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

(Катковъ и К^о)

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1864 ГОДУ

издается по той же программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, по той же цѣнѣ (въ Москвѣ 6 р., съ доставкой и пересылкою 7 р. сер.).

Новые подписчики получаютъ Книгу Бытія въ русскомъ переводѣ архимандрита Макарія. Въ теченіи 1864 года будутъ напечатаны въ «Православномъ Обозрѣніи» прочія книги Пятикнижія Моисеева—Исходъ, Левитъ, Числа и Второзаконіе. Редакція покорнѣйше проситъ гг. новыхъ подписчиковъ обозначать въ своихъ требованіяхъ, что они не подписывались на «Православное Обозрѣніе» въ прошедшемъ году.

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: въ Конторѣ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ *Новаго Воскресенія*, въ домѣ свящ. *Смирнова-Платонова*,—въ Конторѣ университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ,—и въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Оерапонтова*, *Салаева*, *Глазунова*, *Свѣшникова*, *Черенина*, *Анисимова* и др.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Овсянникова*, *Крашенинникова*, *Кораблева*, *Исакова*, *Давыдова* и другихъ.

Иногородные приглашаются во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній: для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, *исключительно* обращаться въ контору редакціи и надписывать свои требованія такъ: **въ Контору редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, въ Москвѣ.** Почтамту извѣстить адресъ конторы.

Въ Конторѣ редакціи можно еще получать и выписывать:

I. *Православное Обозрѣніе* за прошедшіе годы 1860, 1861, 1862 и 1863. Цѣна за каждый годъ особо (12 книжекъ) въ Москвѣ *шесть рублей*, съ пересылкою *семь рублей сер.*

ВЫПИСЫВАЮЩЕЕ ИЗДАНИЕ ЗА ВСѢ ГОДЫ ВМѢСТѢ—ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НИЧЕГО НЕ ПРИМЛАГУТЬ.

II. *Отдельныя книжки *Православнаго Обозрѣнія** за прежніе годы (исключая январской книжки за первый 1860 г.) по 50 коп. сер. за каждую, съ пересылкою 75 коп. сер.

III. *Вѣчная жизнь.* Публичныя чтенія Э. Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ, перев. *свящ. Н. Сергіевскимъ*, профессоромъ богословія въ московскомъ университетѣ. Общее содержаніе книги: I. Назначеніе человека.—II. Матеріализмъ.—III. Мысли человечества о безсмертіи.—IV. Евангеліе.—V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою.—VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни.—VII. Религія. *Цѣна книги въ Москвѣ 75 к., съ пересылкою 1 р. сер.*

IV. *Писанія Мужей Апостольскихъ*, изд. въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. Содержаніе книги: Посланіе ап. Варнавы. Первое и второе посланія св. Климента Римскаго къ Коринтіанамъ. Пастырѣ Ерма. Посланія св. Игнатія Богоносца. Посланіе св. Поликарпа Смирнскаго. *Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. сер.*

V. Вновь вышедшая книга: *Сочиненія св. Густава философа и ученика.* Изданы въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. Содержаніе книги: Апологія I. Апологія II. Разговоръ съ Трифономъ иудеемъ. Посланіе къ Диогнету. Рѣчь къ Элиамъ. Увѣщаніе къ Элиамъ. О единовластительствѣ. Отрывокъ о воскресеніи. *Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.*

ПРАВОСЛАВНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ.

ГОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

1864.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи
Жаботковъ и К^о.

1864.

СУДЬБА НОТНЫХЪ ПѢВЧЕСКИХЪ КНИГЪ.

ОДНА ИЗЪ ВѢТВЕЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКАГО ПЕЧАТНАГО ДѢЛА.

А.

Статьи о. Дм. В. Разумовскаго и кн. В. Ѳ. Одоевскаго, появившіяся недавно въ литературѣ (*) и возстановляющія въ новомъ свѣтѣ вопросъ о нашемъ древнемъ церковномъ пѣніи, побуждаютъ и меня прибавить нѣсколько словъ, сколько знаю я объ этомъ любопытнѣйшемъ предметѣ, въ особенности изъ исторіи нашего книгопечатанія и въ позднѣйшую эпоху.

XVII вѣкъ, особенно во второй половинѣ своей, занятъ былъ этимъ дѣломъ со всею серіозностію. Церковное наше

(*) Въ 1 № изданія Московскаго Общ. Люб. Дух. Просв. и въ 4 № «Дня» Предметовъ, изложенныхъ въ нашей статьѣ, коснулись прежде *В. М. Ундольскій* («Замѣчанія для исторіи церк. пѣнія въ Россіи» 1846 г.) и *И. П. Сахаровъ* («Исслѣдованія о русскомъ церк. пѣснопѣніи», Ж. М. Н. Пр. 1849 г.). Но первый имѣетъ въ виду дѣло только до печатанія нотныхъ книгъ; а второй хотя и даетъ нѣсколько показаній о періодѣ печатанія, но со многими ошибками, изъ коихъ нѣкоторыя мы укажемъ. Статья наша представляетъ все дѣло совершенно въ новомъ, доселѣ неизвѣстномъ видѣ.

пѣніе достигло высшей степени историческаго развитія по всемъ безчисленнымъ видамъ своимъ: по происхожденію—какъ греческое и болгарское, развитое своеобразно на Руси; по мѣстностямъ—какъ новгородское, московское, казанское, кіевское и т. д. Вездѣ есть школы, учителя или дидаскалы, сообщившіе славное имя свое разнымъ способамъ единого основнаго пѣнія; пишутся руководства, грамматики, цѣлая литература вокальной музыки; сообразно внутреннему развитію, самыя формы, ноты постепенно вырабатываются: древнѣйшія, болѣе простыя «знамена» приобрѣтаютъ разнообразную сложность, потомъ киноварныя «помѣты», указывающія гамму, и наконецъ снова приводятся изъ разнообразія къ единству, уступая мѣсто собственно такъ-называемымъ «крюкамъ», которые соединили въ своемъ искусномъ начертаніи всѣ оттѣнки, требовавшіеся искусствомъ; надъ этимъ трудились комиссіи знатоковъ, подготовившія собою опредѣленія собора; древняя «безлинейная» нотная письменность, по мѣрѣ опредѣленности, близка уже къ «линейной», сравнена съ сею послѣднею и сравненіемъ еще болѣе разъяснена, а все дѣло близко уже къ тому, чтобы заключиться единообразнымъ печатаніемъ. Въ описаніи московскаго типографскаго имуществва 1681 года находимъ: «3 пуда 6 ф. пѣвчей азбуки съ знаменемъ (знаменной, крюковой);» «пѣвчей азбуки 43 материцы, въ нихъ отливаются слова, да верхнего знамени (собственно крюковъ) тридцать восемь;» «двѣ формы, новая—дѣла словолитца Ивана Андреева, другая старая, объ пѣвчіе;» «37 пунсоновъ пѣвчіе азбуки старыхъ знамени (знаменъ);» «59 материцъ пѣвчіе азбуки знамени;» «49 пунсоновъ пѣвчіе азбуки словесныя, строчныя (въ отличіе отъ крюковыхъ знаковъ).» Скоро типографскій станокъ долженъ бы дать всей русской Церкви печатныя нотныя книги на крюковыхъ нотахъ. Но на этомъ обрывается послѣдовательная нить развитія, какъ обрывается неожиданно весьма многое въ русской жизни съ концомъ XVII вѣка.

Заключая XVII вѣкъ, одиноко стоитъ листовая нотный

линейный *Ирмологъ*, отпечатанный во Львовѣ 1700 года и повторявшійся послѣ Почаевскими перепечатками, подъ вліяніемъ уже *западной* музыки. А что же дѣлается въ Москвѣ? Здѣсь, по начертаніямъ великаго Преобразователя, вводится новая азбука, начинающая собою «гражданское» печатаніе; составляются и тискаются разные «куранты, артикулы, реляціи» и т. п. Возами перевозятся типографскіе снаряды, толпами переводятся мастеровые въ С.-Петербургъ; въ суматохѣ едва находятъ возможность повторять по рутинѣ старыя церковно-славянскія изданія, а объ дѣлѣ, которое было завѣщено XVII вѣкомъ, объ дѣлѣ нотномъ некогда было и подумать, и даже отбить память. Спустя слишкомъ полвѣка, усмотрѣно, что въ московской типографіи, нѣкогда бывшей единственною, хранятся еще старыя нотныя пунсоны и матрицы; указъ 1766 г. декабря 23-го задалъ типографской конторѣ вопросъ: «о печатаніи тѣхъ нотныхъ книгъ предпріятіе въ которомъ году именно было, и было ль по тѣмъ материцамъ и пунсонамъ печатаніе, и имѣется ль тѣхъ пунсоновъ и материцъ достаточное нынѣ къ печатанію число, давно ль оное печатаніе, и для чего и по какимъ резонамъ и указомъ остановилось?» Произошло движеніе, и оказалось слѣдующее. «По справкѣ въ типографскомъ архивѣ прошлыхъ лѣтъ съ дѣлами (а нужно замѣтить, что этотъ архивъ въ прочихъ отношеніяхъ весьма полонъ), о печатаніи нотныхъ книгъ предпріятіе прежде было ль, и въ которомъ именно году, и на какомъ основаніи также и печатаніе таковыхъ книгъ при типографіи въ самомъ дѣйствиіи производилось, и давно ли оное печатаніе, и для чего, и по какимъ резонамъ и указамъ остановилось, и принадлежащія къ тому нотныя пунсоны, материцы, гартовыя литеры и прочее куда употреблены, — о томъ по типографскому архиву, по дѣламъ ничего не значитъ.» Что касается до наличныхъ нотныхъ пунсоновъ и матрицъ, то по приходной книгѣ оказалось, что «оныхъ привезено въ 1741 году изъ С.-Петербурга книгопродавцемъ-наборщикомъ *Сергѣемъ Сидоровымъ* и

принято отъ него бывшимъ въ томъ же 1741 г. расходчикомъ пунсоновъ нотныхъ счетовъ 54, да матриць 80.» Съ того времени они постоянно и сдавались каждому новому приходо-расходчику. Когда они попали въ С.-Петербургъ, явствуетъ изъ предыдущаго, по возврату же не были въ употребленіи. Однако, при повѣркѣ наличности, оказалось, сверхъ возвращеннаго, еще 5 пунсоновъ, т. е. всего 60, *нотныхъ*, новѣйшей линейной ноты, да еще 36 *крюковыхъ*, очевидно изготовленныхъ для крюковыхъ книгъ, отъ XVII вѣка; матриць же, сверхъ 80, еще 16 *нотныхъ*, всего 96: но откуда такой излишекъ, никто не зналъ. По справкѣ въ типографской библиотекѣ и съ имѣвшимся каталогомъ ея, оказалось, что «въ оной библиотекѣ печатныхъ нотныхъ книгъ, ни московской, ни с.-петербургской печати, не имѣется, а имѣются нотные книги точію *письменные*, подъ нижеозначенными нумерами состоящіе: а) изъ книгъ раритетныхъ № 2, *Книга превеликая* римскаго пѣнія съ дивными нотами старинными на четырехъ линіяхъ, а подъ ними тексты латинскимъ діалектомъ подведенные, литерами нѣмецкими стародавними писаны. б) Изъ книгъ славенскихъ письменныхъ въ поддестъ по вѣкамъ: № 16, *Ирмолій* пѣвчая безъ начала, XVI вѣка. № 64, *Обиходъ* нотный съ *Октоихомъ* XVII в. в) Изъ книгъ славенскихъ харатейныхъ: № 6, *Уставъ* безъ начала, въ ней же и *Кондакаріонъ*, пѣвчая книга, XI в. № 69, *Трїодъ постная* и *цѣпная*, книга пѣвчая XIII в. № 91, *Каноны* дневныя и другимъ разнымъ святымъ, книга пѣвчая безъ начала и конца, XIV в. № 97, декабря 6 чисель (*Миня*), седьмое число безъ конца, пѣвчая XIV в. № 138, *Стихиры* Господскимъ праздникомъ и разнымъ святымъ, пѣвчая XIV в.» Замѣчательно мало, сравнительно съ богатствомъ древности. Справщикъ, онъ же библиотечарь (лицо, обыкновенно болѣе ученое), *Сергій Васильевъ* при этомъ присоединилъ: «а для чего оныя книги въ типографскую библиотечку и въ которомъ именно году вступили, о томъ по библиотечнымъ каталогамъ не значится.» Призванные въ присутствіе словолитцы, по разсмотрѣніи

имѣвшейся нотной азбуки, показали, что «они въ оныхъ нотныхъ пунсонахъ и матрицахъ какъ доброты ихъ, могутъ ли быть къ печатанію годны, такъ и всѣ ль оныя принадлежать до печатанія нотныхъ книгъ, также и полное ль ихъ число къ набору состоитъ, — за непроисхожденіемъ въ здѣшней типографіи печатанія нотныхъ книгъ, знать не могутъ.» И точно, всѣ наличные дѣятели больше ничего знать не могли: связь съ прошедшимъ была совершенно затеряна. Посему на дальнѣйшій запросъ помянутаго указа, «также и къ напечатанію образцовыхъ листовъ для апробаціи какъ старыми, такъ и вновь приготавливаемыми (какъ предполагалось, литерами), сколько подлежитъ употребить и какихъ именно мастеровыхъ людей, и количественная, на подлежащіе къ тому вновь производимому (предполагавшемуся) нотныхъ книгъ печатанію матеріалы, потребна сумма.» контора съ нѣкоторымъ правомъ (прерваннаго преданія) отвѣчала 28 февраля 1767 года, «что по вышеписаннымъ справкамъ о печатаніи въ московской типографіи нотныхъ книгъ, чтобъ каковое отъ прежде сего предпріятіе было, — не оказалось, а хотя въ типографской казнѣ нотныя пунсоны и матрицы, какъ и выше показано, привезенныя въ 1741 г. изъ С.-П. Б., имѣются, но по такому ихъ малому числу къ печатанію нотныхъ книгъ вѣдится недостаточное, къ тому жъ и въ дѣйствиіи могутъ ли они быть годными и способными, конторѣ типографской знать не можно. также и гдѣ они дѣланы, и кѣмъ, и съ какого повелѣнія, и для каковаго употребленія или храненія въ казнѣ оныя въ московскую типографію присланы, того точно по дѣламъ типографскимъ не явилось, и затѣмъ всѣмъ типографской конторѣ къ напечатанію нотныхъ образцовыхъ листовъ для апробаціи сколько подлежитъ употребить и какихъ именно мастеровыхъ людей, и количественная, на подлежащіе къ тому вновь производимому нотныхъ книгъ печатанію матеріалы, потребна сумма, за непроисхожденіемъ въ здѣшней типографіи такого нотнаго печатанія, точной смѣты и положенія учинить невозможно жъ.»

Любопытно знать, чѣмъ же пробавлялись въ Москвѣ пощіе, въ теченіе всего этого долгаго запустѣнія? Недавно мы читали сѣтованіе кн. В. Ѳ. Одоевского, что пѣвчіе поютъ нынѣ часто *по какимъ-то тетрадкамъ*, внѣ установленныхъ правилами нотныхъ книгъ. То же самое свидѣтельству-етъ одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей той эпохи, о коей у насъ рѣчь: «принадлежащихъ до церковнаго пѣнія,» говорить онъ, «пѣвческихъ нотю изображенныхъ книгъ въ типографское гисненіе ни отъ одной еще типографіи изъ великороссійскихъ не предано, а исправляется во святыхъ церквахъ пѣніе *по писаннымъ нотнымъ книжкамъ и тетрадкамъ*; да и оныхъ, за недостаткомъ писателей (переписчиковъ), покупкою и за немалую цѣну найти весьма трудно; церковное же чиноположеніе, благолѣпія ради во святыхъ церквахъ, одолжаетъ (обязываетъ) священнослуженія отправлять ни мало не меньше противъ положеннаго чтеніемъ, какъ изъ церковныхъ книгъ ясно оказывается, по Октоиху и другимъ книгамъ, вечернія и прочія стихеры, сѣдальны, антифоны, тропари, кондаки, и ирмосы, поемы на канонахъ, кои расположены и употребительны не точію на гласы, но и на подобны, не упоминая о многихъ cadaго распѣвахъ и о другихъ, до большихъ пѣнія хоровъ принадлежащихъ, концертахъ, и протчаго; по каковому же оныхъ множеству, тѣ *писанные нотные книжки и тетрадки* могутъ ли все желающимъ ихъ имѣть въ безнужное удовольствіе (вполнѣ удовлетворить)? Невѣроятно (см. ниже).» Какія это были письменныя нотныя книжки и тетрадки, мы легко уразумѣваемъ. Во первыхъ, это не тѣ рукописи безлинейнаго знаменнаго распѣва, которыя заслуживали по праву имя *книжъ*, а не *книжекъ* и *тетрадокъ*: подобныхъ, древнихъ рукописей въ ту эпоху не могло быть такое множество, на каждую церковь и каждый хоръ; если онѣ кое-гдѣ и хранились, и вѣроятно еще употреблялись по церквамъ, то большая часть ихъ напротивъ перешла уже въ библіотеки, по монастырямъ и соборамъ, гдѣ и встрѣчаемъ ихъ отчасти доселѣ; но и

здѣсь, какъ ихъ было мало, убѣждаемся изъ помянутаго примѣра замѣчательной типографской библіотеки, и убѣдимся еще ниже, когда встрѣтимъ поиски за этими рукописями при наступившемъ печатаніи. Не нужно также забывать, что значительная масса старообрядцевъ, отдѣлившаяся или даже ушедшая отъ остальнаго народа въ ту эпоху, унесла съ собою въ исключительное пользованіе много памятниковъ этого рода старины. Съ трудомъ собранныя нынѣ въ главныя книгохранилища, эти древнія рукописи, кончающіяся большею частію XVII вѣкомъ (старообрядческое поморское и гуслицкое письмо, продолжающееся доселѣ, совсѣмъ иного рода), какъ ихъ ни достаточно для науки, не могло быть достаточно для практики цѣлой половины XVIII вѣка, при томъ для всѣхъ церквей и хоровъ. Съ другой стороны, означенныя книжки и тетрадки названы *нотными*, а такимъ названіемъ, въ эту эпоху, постоянно отличаются отъ *крюковыхъ* произведенія новой формы, то есть линейныя, съ нотой по происхожденію западной (ср. выше названіе пунсоновъ, а также доселѣ сохранившееся въ языкѣ пѣвчихъ различіе между *нотой* и *крюкомъ*). При томъ, когда въ послѣдствіи вводили въ печатныя изданія знаменый распѣвъ, тогда именно отыскивали рукописи по библіотекамъ, а отнюдь не брали въ руководство ходячихъ пѣвческихъ книжекъ и тетрадокъ. Во всякомъ же случаѣ, хотя нѣкоторыя лица, какъ увидимъ, понимали еще все значеніе древняго знаменнаго или крюковаго пѣнія, хотя и соблюли его въ печати, но по формѣ, по знакамъ, въ письмѣ и печати, на бумагѣ, въ эту эпоху рѣшительно никто не думалъ обращаться къ древнимъ начертаніямъ знаменъ и крюковъ; ихъ не только не употребляли, не думали возстаповлять, но даже, какъ видимъ, въ центральной русской типографіи, большею частію совсѣмъ разучились распознавать. Очевидно, во всю первую половину XVIII вѣка, употребленіе практическое, глазъ, пишущая рука, и т. д., все это совершенно привыкло къ *нотѣ линейной*, по происхожденію западной, и, хотя конечно подъ ней въ

пѣніи слышалась часто исконная древность, но много конечно вторгалось и чужаго, закраднаго, приманчиваго новизною, отличавшаго намѣренно отъ старообрядцевъ и льстившаго реформированному Петромъ I-му слуху. Новизна эта отвѣчала всѣмъ прочимъ реформамъ жизни и также относилась къ древнему знаменному пѣнію и его рукописямъ, какъ гражданская новая азбука съ ея произведеніями къ грамотѣ и письменности церковно-славянской. Привычка же такого рода и воспитывалась, и поддерживалась распространенными въ теченіе полвѣка помянутыми книжками и тетрадками. Вообще слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, о нихъ заключить, что это были *линейныя ноты*, по происхожденію западныя, и, какъ онѣ все же не могли вмѣстѣ громадной области нашего древняго пѣнія, то означенный выше свидѣтель эпохи по справедливости заключаетъ, что онѣ не обнимали всей области церковнаго пѣснопѣнія, не удовлетворяли ей, а конечно заключали въ себѣ лишь нѣкоторыя, такъ сказать отборныя или болѣе видныя пѣснопѣнія, какъ на примѣръ херувимская, можетъ быть вся обѣдня, тропари и irmosы главныхъ праздниковъ, и т. п.; но существу здѣсь соблюдалась, повторяемъ, напѣвы древніе, но конечно вторгалось много и чужаго, новѣйшаго или искаженнаго; остальное, конечно, пѣлось безъ книжекъ и тетрадокъ по старой привычкѣ, дьяками.

Но теперь не менѣе любопытный еще вопросъ: откуда же однако явились, распространились и даже укоренились своимъ вліяніемъ и употребленіемъ такія линейныя ноты, по происхожденію западныя, между тѣмъ какъ наша древность, и даже не за долго, до конца XVII вѣка, рѣшительно сему противилась и шла совсѣмъ инымъ путемъ, приготовляя даже для печати *крюки*, а не *ноты*? Съ исторической точки зрѣнія мы находимъ на это весьма скорый отвѣтъ. Известно, ибо на это прямымъ свидѣтельствомъ указали многія рукописи, что въ теченіе XVII вѣка линейная нота, о которой мы говоримъ, совершенно принялась и распространилась въ

Малой и Бѣлой Руси, по близкимъ сношеніямъ съ Католичествомъ, Польшею и вообще Западомъ, при слабыхъ отпорѣ скудной знаменной и крюковой письменности, далеко не имѣвшей здѣсь той силы, какъ на Руси Великой. На сколько подѣ этой потою уцѣлѣли наши древніе распѣвы, примѣромъ коего служить Кіевскій, объ этомъ должны судить другіе знатоки; по связи такого рода *книжекъ и тетрадокъ* съ господствовавшими Малорусскими и Бѣлорусскими пѣльмами, кантами и т. д., мы съ своей стороны полагаемъ, что, подобно симъ послѣднимъ, распѣвы значительно тамъ потеряли отъ вліянія иноземнаго. Во всякомъ случаѣ, при самомъ первомъ взглядѣ на эти книжки и тетрадки Малой и Бѣлой Руси, не остается никакого сомнѣнія, что *линейная* форма ихъ, то есть линейныя ноты, начертанія ихъ, способъ правописанія,—все это совершенно то же самое, что въ уцѣлѣвшихъ до насъ книжкахъ и тетрадкахъ московскаго письма, вообще во всѣхъ потныхъ памятникахъ нашего XVIII вѣка. Это нота *по происхожденію* западная; но конечно она по тому вѣку разнится отъ нашей *линейной*, итальянской ли, или вообще господствующей. Какъ это все перешло къ намъ, уяснить еще легче. Послѣ присоединенія Малой и завоеванія Бѣлой Руси, оттуда двинулись къ намъ безчисленныя толпы выходцевъ, въ собственномъ смыслѣ колонизовавшихъ Великую Русь. Уже съ половины XVII вѣка мы значительно подчинились ихъ вліянію. въ дѣятельности ученой, въ школахъ, въ литературѣ, отчасти даже въ языкѣ, и т. д., а вмѣстѣ съ тѣмъ конечно и въ пѣніи, въ музыкѣ. Уже патріархъ *Никонъ* первый завелъ у себя въ Новгородѣ *Кіевское* пѣніе и въ Москвѣ привлекалъ Царя своими хорами, такъ что, не смотря на увѣщанія патріарха Іосифа, который дѣлу сему «прекословіе творяше,» по настоянію Никона, съ 1652 года во все послѣдующее время часто вызывались въ Москву многіе кіевскіе и вообще юго-западные «спѣваки,» пѣвчіе, для обученія *партесному* пѣнію (*), а въ концѣ вѣка вся Бѣлая и Малая Русь на-

(*) Житіе патр. Никона. Шушерина. и многіе акты, касающіеся вызво-

полнена была сочиненіями по «мусикійному» линейному, партесному пѣнію. Стоить только упомянуть труды въ семь родѣ, сколки съ польскихъ теорій, знаменитаго *Николая Дилецкаго*, изъ Вильна и Смоленска проникшія даже въ Москву и здѣсь печатавшіяся (**). Последняя усиленная дѣятельность нашихъ пѣвческихъ дидакаловъ стараго знаменнаго-крюковаго пѣнія, помянутыхъ выше, къ концу вѣка объясняется сколько любовью къ дѣлу, столько же конечно ревностію отстоять его противу новаго наплыва. Но дѣятельность эта все-таки, говорили мы, потерпѣла обрывъ, не побѣдивши ближайшихъ другаго рода послѣдствій. Еще больше она должна была уступить при побѣдѣ реформы Петровской. Всѣмъ извѣстно, что многіе главнѣйшіе сподвижники сего государя, вѣрнѣйшіе проводники и выразители его преобразовательнаго начертанія, происходили именно изъ Юго-Западной Россіи. Цивилизація, которую они несли съ собою отсюда какъ смѣлое знамя для побѣды надъ варварствомъ москалей, совершенно совпадала съ цивилизаціей, которую надѣвала на Русь мощная рука преобразователя. Рядъ владыкъ, происхожденіемъ и образованіемъ отсюда, съ приближенными людьми отсюда же; устройство архіерейскихъ домовъ, даже внѣшность въ нарядахъ прислуги, въ упряжѣ и т. п., отсюда же; *Академіи* и весь аппаратъ духовныхъ заведеній, сдѣлавшіяся прототипомъ нашихъ новыхъ *школъ*, столь отличныхъ отъ *училищъ* и *дидакаловъ* древности, съ ректорами и префектами, съ бурсами и фарами, съ *системами* въ преподаваніи, сохранившимися доселѣ какъ любопытный памятникъ западной оподяченной науки, на конецъ господство *латинскаго языка*, совершенно вытѣснявшаго собою не только любимый нашъ греческій, но даже и русскій: — все это пересадохъ изъ Малой и Бѣлой Руси, а тамъ, какъ извѣстно, черезъ Польшу съ Запада. Самое православіе, отли-

на юго-западныхъ пѣвчихъ. въ Арх. мин. ин. д., приведенные у Ундольскаго.

(**) См. Унд. и Сахар.

чавшее эту формацію отъ польской и служившее душою борьбы съ польскимъ католичествомъ, по частому столкновенію съ врагомъ, принимало, какъ извѣстно, черты и формы нѣсколько отличныя отъ нашего кореннаго православія сѣверо-восточнаго. Всего лучше отразилось это на пѣніи, даже въ самой внѣшности и лицахъ поющихъ: нашихъ старинныхъ бородатыхъ пѣвцовъ, одѣтыхъ въ русскіе полукафтаны и кафтаны (такъ они изображаются въ рисункахъ временъ *Михаила* и *Алексія*), смѣнили пѣвчіе архіерейскихъ новыхъ домовъ, подобно юго-западнымъ бритые и усатые, въ польской одеждѣ съ закинутыми разрѣзными рукавами. Правила въ обиліи преподававшіяся нашими древними дидакалами и сохранившіяся лишь въ рукописяхъ, о пѣніи благоговѣйномъ, чуждомъ *рева* и *кряканья*, не могли имѣть приложенія при новыхъ ватагахъ и станицахъ, составлявшихъ на юго-западѣ истинный бичъ народонаселенія и къ намъ перенесшихъ ту же разнузданность, ту же гордость своимъ мнимымъ искусствомъ, скрытымъ отъ народнаго большинства, своею близостью къ дому владыки, подъ его непосредственною защитой. Одни только *соборные* пѣвчіе въ Москвѣ, внослѣдствіи *синодалъные*, подъ руководствомъ *Успенскихъ* опытныхъ иподьяконовъ, составляли отсюда нѣкоторое исключеніе, сколько можно судить по уцѣлѣвшимъ извѣстіямъ: только лишь у нихъ жили еще въ значительной связи преданія старины (*). Остальное все уже отличалось, и, прибавимъ, все *пшло*, при владычныхъ домахъ, въ академіяхъ, семинаріяхъ, духовныхъ школахъ: какъ на юго-западѣ, это была эпоха извѣстныхъ *рекреацій*, *славленья* (технической терминъ), *концертовъ*, *кантъ*, *псалмъ*, *мистерій* и разныхъ представленій съ хорами, совершавшихся въ праздничные или рекреаціонные дни на семинарскихъ подмосткахъ, въ архіерейскомъ домѣ, а далѣе даже во дворцахъ, при Петрѣ и его ближайшихъ преемни-

(*) Между прочими древними распѣвами извѣстенъ былъ, какъ особый, распѣвъ «*Патріаршихъ* дьяковъ», Унд. стр. 11.

кахъ. Все это, повторяетъ, пѣло, и искусство новаго пѣнія, вопреки обычаю нашей древности, было искусство, скрытое отъ народа и ему чуждое, составлявшее привилегію, такое, какому народъ не могъ уже «подпѣвать.» То было родоначаліе послѣдующей Капеллы, пѣвческихъ хоровъ съ партесными концертами и даже театра. Пѣли конечно не по старымъ безлинейнымъ рукописямъ, а именно по знакомымъ для насъ *книжкамъ и тетрадкамъ*. Онѣ уцѣлѣли доселѣ во множествѣ памятниковъ, клочковъ и отрывковъ. Стѣнтъ только разъ взглянуть на нихъ, чтобы убѣдиться въ совершенномъ сходствѣ подобныхъ московскихъ и вообще велико-русскихъ произведеній съ юго-западными: то же трехголосное пѣніе, та же линейная нота, по происхожденію западная. Какъ тамъ, на юго-западѣ, такъ и здѣсь, рядомъ съ церковными пѣснопѣніями, помѣщаются псалмы, канты, оды, концерты. Иногда онѣ передѣлываются на великорусскій ладъ, чаще остаются съ неприкосновенностію языка малорусскаго, бѣлорусскаго и — даже польскаго. Кое-гдѣ закрадывается вліяніе наше, народное: народный, передѣланный по книжному, Стихъ, народный великорусскій напѣвъ и старый распѣвъ на извѣстный церковный гласъ; но въ большинствѣ случаевъ даже напѣвъ оказывается повтореніемъ юго-западнаго. Такія книжки и тетрадки сохранились намъ отъ всего XVIII вѣка, особенно изъ первой его половины, отъ академій и вообще духовныхъ школъ, отъ архіерейскихъ домовъ и пѣвчихъ; мало того, онѣ сохранились отчасти у пѣвчихъ даже до нашихъ временъ и недавно еще, какъ мы сами слышали, распѣвались на богатыхъ свадьбахъ послѣ *духовнаго концерта*.

Много потребно было времени и усилія, чтобы нашему великорусскому сѣверо-востоку, а въ особенности Москвѣ, передѣлать и переработать всю эту цѣпь заносныхъ явленій по своему, по своимъ стихіямъ, по преданіямъ старины, которую предстояло еще вспомнить и возсоздать. Подобныя «книжки» и «тетрадки» проникали отчасти даже къ народу въ собственномъ смыслѣ, къ народу простому, въ семьи мѣ-

шанъ и купечества: здѣсь текстъ ихъ перерабатывали по своему, *ноты* передѣлывали снова на *крюки*, но конечно не въ силахъ уже были справиться со вторгшеюся новизною, ни даже объяснить себѣ ея источника, и доселѣ старообрядцы, встрѣчая у себя въ рукописяхъ вставленные концерты, псалмы, канты и оды, теряются въ недоумѣніи, какимъ образомъ подъ крюками, указывающими на старину, держатся напѣвы и тексты, совершенно несходные съ пѣніемъ знаменнымъ, со старыми книгами, даже съ русскимъ чистымъ языкомъ (*). Конечно, вся эта связь чуждыхъ намъ явленій ко второй половинѣ XVIII вѣка значительно ослабѣла и наша родная стихія готовилась выступить на побѣду, съ тѣмъ, чтобы усвоить изъ заноснаго все себѣ полезное, отвергнуть вредное, создать положительное зданіе на своихъ коренныхъ основахъ. Въ эту эпоху выступилъ дѣятелемъ знаменитый нашъ Платонъ, впоследствии митрополитъ московскій, въ началѣ дѣйствовавшій еще въ С.-Петербургѣ, послѣдній, можно сказать, владыка, при дворѣ коего процвѣтало еще новоустроенное пѣвчество, съ хорами, концертами, кантами, сценическими представленіями: ему же суждено было заключить этотъ старый и начать новый періодъ. Но «книжки и тетрадки,» съ соответствующей пѣвческой обстановкой, продолжали еще дѣйствовать въ значительной силѣ и во второй половинѣ XVIII вѣка: онѣ, конечно, дали основу для образованія Бортнянскаго и отвели его учиться высш. му церковному пѣнію въ Италію къ Галуппи; онѣ еще вліяли на Турчанинова, вліяли на многое и продолжаютъ вліять отчасти даже доселѣ, повторяясь въ перенискѣ, даже въ печати, и заставляя сътовать такихъ нашихъ ревнителей, какъ кн. В. Ѳ. Одоевскій. Когда же онѣ были еще въ разгарѣ силы своей и господствовали, въ срединѣ XVIII вѣка, естественно, что взору чисто-русскому представлялись явленія грустныя, безотрадныя: мы помнимъ приведенныя выше

(*). Подробности о семъ см. въ моемъ предисловіи къ 4-му выпуску «Калѣкъ Перехожихъ.»

горькія жалобы тогдашняго современника, мы знаемъ послѣдующіе, цитованные кн. Одоевскимъ, отзывы митрополита Евгенія. Какъ *Львовскій Ирмологъ* былъ въ печати прямымъ выраженіемъ и заключеніемъ XVII вѣка на юго-западѣ, такъ у насъ, на сѣверо-востокъ Великой Руси, печатаніе, по естественному ожиданію, должно было, кажется бы, повторить въ себѣ «книжки и тетрадки,» по крайности понести на себѣ рѣзкое ихъ вліяніе. Какъ старшая московская типографія, по свидѣтельству ея исторіи, своимъ процвѣтаніемъ или упадкомъ всегда вѣрнѣе отражала состояніе общества, такъ и въ настоящемъ случаѣ, въ разбираемую эпоху, состояніе типографской дѣятельности, мы видѣли, вѣрно отражало въ себѣ окружавшую дѣйствительность. Мы видѣли, что преданія древности въ дѣлѣ пѣвческихъ рукописей совершенно были затеряны; не знали даже, какъ обойтись съ нотными знаками, съ пунсонами и матрицами, не знали ихъ надобности, употребленія, даже цѣли. Ясно, готовы были учиться, набирать и тискать совершенно такъ, какъ укажутъ и прикажутъ, что бы ни указали и ни приказали: а указать и приказать могла только окружавшая дѣйствительность, по степени своего пониманія и свѣдѣнія.

Но здѣсь, при переломѣ XVIII вѣка на другую половину, въ типографской дѣятельности или въ связи съ нею, выступаютъ истинные ревнители роднаго дѣла, и та же среда, которая чуть было не сгубила всего прошлаго народнаго развитія, даетъ ему свѣдущихъ подвижниковъ: вдругъ они не могли еще оторваться отъ ближайшихъ привычекъ и отчасти еще подчинялись ихъ вліянію; но у нихъ уже было доброе желаніе, а доброму желанію помогла судьба, счастливая судьба, какимъ-то чутьемъ ревнителей уснѣвшая вывести все дѣло на дорогу, на какую слѣдовало. Москва со своею старшею типографіей явилась и здѣсь спасительницею родныхъ основъ.

Въ противоположность другимъ странамъ, всѣ важныя предпріятія начинаются у насъ не обществами, а отдельными,

даровитыми или смѣлыми лицами. Таковъ былъ нѣкто *Степанъ Бышковской*, сперва протоколистъ, потомъ надзиратель (надъ художественною частію), съ обязанностями въ родѣ нынѣшняго фактора и отчасти инспектора, а наконецъ секретарь московской старшей типографіи, знатокъ пѣнія, технической его части, всего типографскаго дѣла, и въ добавокъ смѣлый, предприимчивый, созданный на проекты. Когда все въ типографіи, отъ директора (Пельскаго) до словолитцевъ, на запросы указа, какъ мы видѣли, не находилось, что отвѣчать, не слышно и не записано голоса Бышковскаго. Но онъ не безмолвствовалъ, не сидѣлъ сложа руки. Начиная съ 1766 по 1771 годъ, онъ нѣсколько разъ представлялъ высшему начальству о необходимости и возможности печатанія церковныхъ нотныхъ книгъ, представлялъ проекты и для успѣха ихъ, ѣздилъ даже въ Петербургъ. Въ цѣломъ рядѣ сихъ представленій, слѣдовавшихъ одно за другимъ, онъ такимъ образомъ объяснялъ дѣло (приводимъ въ извлеченіи). Давши показанія, приведенныя нами выше и ему принадлежавшія, о ходѣ «книжекъ и тетрадокъ,» онъ прибавлялъ о печатаніи нотныхъ книгъ ничто препинательнымъ быть не предвидится, потому что и въ прежнія времена къ печатанію нотныхъ книгъ прилагаемо было стараніе, какъ изъ находящихся въ типографской казнѣ старинныхъ нотныхъ пунсоновъ и матрицъ усматривается.» На основаніи этого показанія и послѣдовалъ выше означенный нами указныи запросъ, надѣлавшій въ типографіи суматоху и кончившійся отрицательнымъ отвѣтомъ. Далѣе Бышковскій объяснялъ, что въ виду необходимости нотнаго печатанія, онъ, конечно въ самой типографіи, но на собственные средства, заготовилъ уже нужныя матеріалы «для изображенія одногласной простой ноты,» а для печатанія «памятниковъ четверогласнаго и партеснаго» пѣнія предлагалъ свои услуги: «А какъ оное нотныхъ книгъ печатаніе весьма отлѣннаго отъ ординарнаго книгъ печатанія и особаго, въ разсужденіи типографскаго художе-

ства, знанія и практикованнаго въ томъ требуетъ человѣка, и ежели оное пѣвческихъ нотныхъ книгъ печатаніе производимо быть соблаговолится, то онъ, Бышковской, самими дѣломъ то начавъ, въ дѣйство произвести уповаешь, къ чему принадлежащую форму, пунсоны и матрицы, сколько принадлежательно до изображенія *единогласной простой ноты*, онъ своимъ коштомъ изготовилъ (стоимостью въ 60 р.).» Свѣдѣнія его и тактъ обнаруживаются, какъ видимъ, въ томъ, что онъ остановился именно на «единогласной простой нотѣ,» связанной съ нашею стариною. Впрочемъ онъ продолжаетъ, уступая своей эпохѣ: «что жъ бы могло быть касательно до *четверогласнаго и партеснаго тѣнія*, къ тому необходимо нужно и пунсоны многія для ломаныхъ и вязаныхъ чварокъ и прочихъ партесныхъ знаковъ: то къ дѣланію и оныхъ вновь онъ, Бышковской, ивентицію показать можетъ.» При этомъ, глубоко увѣренный въ великомъ значеніи своего плана, онъ предлагалъ даже, на случай неуспѣха, все потраченные издержки принять на свой счетъ и просилъ только дать ему для начала извѣстное число мастеровыхъ, съ тѣмъ, чтобы представить на благоусмотрѣніе набранные пробные листы. Такимъ образомъ дѣлу сообщено было первое движеніе, обильное послѣдствіями и имѣвшее мѣсто въ концѣ 1766, въ началѣ 1767 года.

Въ то же время, какъ только разнеслись объ этомъ слухи въ Петербургѣ, другой сторонникъ — уже не единогласнаго, а партеснаго тѣнія, придворный пѣвчій *Гаврило Головинъ* представлялъ высшему начальству «книгу нотную *Ирмологій*, написанной имъ,» — какъ увѣрялъ онъ, — «по прихѣтру положеннаго въ печатномъ славенскомъ всего церковнаго порядка (т. е. какъ въ печатномъ безнотномъ *Ирмологѣ*, а можетъ статься и какъ въ нотномъ *Львовскомъ*), и при немъ *Краткое показаніе партесныхъ нотъ начатковъ всякаго голоса*, для лучшаго понятія младолѣтнихъ отроковъ.» Онъ просилъ, чтобы эту книгу, ирмологъ съ нотною азбукой, «повелѣно было на казенной коштѣ во всенародное

общество напечатать, отъ чего можетъ въ церквахъ и народѣ быть польза, также и въ казну за покупку оныхъ прибыль, а его, Головиню, за предпріятіе въ томъ труда награждать.» Это, какъ можно судить по имени и самому дѣлу, былъ Малоруссъ, приверженецъ извѣстной намъ новой партіи, юго-западнаго тѣнія, «тетрадокъ и книжекъ.» Представленный трудъ обращенъ былъ въ Москву на свидѣтельство *синодальныхъ чюдодьяконовъ* (ихъ встрѣтимъ еще ниже), которые, рассмотрѣвъ, донесли, что въ немъ «оказались многія несправности въ нотѣ и стихахъ, и противъ печатаннаго *Ирмологія* въ рѣчахъ прибавка и убавка, и въ удареніи противъ ноты знаменнаго распѣва несогласно, и писанъ, де, оной *Ирмологіей* распѣвами кievскимъ и знаменнымъ, и нарѣчіемъ *малороссійскимъ* (ср. сказанное выше), при чемъ всѣмъ тѣмъ несправностямъ и реэстръ приобщенъ.» Трудъ, ноября 16-го 1767 года, возвращенъ былъ составителю на исправленіе, а когда онъ потребовалъ на то денегъ, въ началѣ 1768 года, совсемъ было отказано. Вызываемое все болѣе и болѣе, высшее начальство, указомъ 20-го марта 1768 года, велѣло Москвѣ «выбрать изъ *синодальныхъ чюдодьяконовъ и пѣвчихъ*, которые бы могли *Ирмологъ* исправить ноткою во всемъ (т. е. подвести ноту подъ всю книгу), знаменнымъ лучшимъ напѣвомъ, придавъ къ тому и *Обиходъ* церковной греческаго чапѣву.» Этотъ трудъ совершенъ былъ въ Москвѣ чюдодьякономъ *Петромъ Андреевымъ* и пѣвчимъ *Иваномъ Тимофеевымъ*; «исправленные,» т. е. оконченные и переведенные на господствовавшую тогда линейную ноту, *Ирмологъ* и *Обиходъ* скоро были представлены въ С.-Петербургъ при рапортахъ. Задача, какъ видимъ, очень расширилась и вступила въ область, отъ которой можно было ожидать и положительныхъ свѣдѣній, и связи съ древними московскими преданіями. По видимому, Бышковской былъ не совсемъ доволенъ тѣмъ, что дѣло, которое онъ самъ началъ и на которое положилъ столько трудовъ, ускользаетъ изъ его исключительнаго вѣдѣнія. Узнавши обстоятельства, онъ поспѣшилъ донести выс-

шему начальству, что если уже составлены нотные Ирмологъ и Обиходъ помимо его, то по крайности приняли бы отъ него въ казну за плату изготовленные имъ прежде (на 60 р.) матеріалы печатанія, распорядились бы поручить ему дальнѣйшее изготовленіе пунсоновъ, матрицъ и литеръ, а даже, если можно, предоставить бы ему печатаніе нотныхъ книгъ на его частное иждивеніе, съ платою въ казну процентовъ: «хотя, де, и вельно синодальнымъ чюдіаконамъ и пѣвчимъ къ печатанію нотныхъ книгъ, собравъ Ирмологій и Обиходъ церковной исправить, но какимъ коштомъ то нотное печатаніе производимо быть имѣеть, казеннымъ ли, или охотно желающимъ на ихъ коштахъ отдается, также и о заготовленіи потребныхъ къ оному печатанію инструментовъ и прочихъ надобностей, того не предписано.» Предложивъ въ первомъ случаѣ, какъ сказано, свои услуги, онъ продолжаетъ о второмъ: «Ежели же бы оное производство нотнаго печатанія оставлено было на его коштѣ, то онъ, Бышковской, обязуется съ тѣхъ книгъ, которыя имѣютъ быть на его коштѣ выпечатаны, а отъ продажной цѣны вносить въ типографскую казну по десяти копеекъ съ каждаго рубля (10%), точію бѣ повелѣно было оныя книги продавать повольною цѣною, и никакихъ излишнихъ и постороннихъ расходовъ (разумѣются подносы и подарки, тогда обычныя) не накладывать, а только требовать съ него, во что они могутъ стать въ печатаніи бумагою и прочими матеріалами.» Въ этомъ предпріятіи, какъ слишкомъ очевидно выгодномъ, присталъ къ нему и другой сторонникъ, Головня, согласившись, чтобы Бышковской взялъ и отпечаталъ составленный имъ и теперь уже исправленный Ирмологъ, съ тѣмъ, чтобы Головня правилъ корректуру самъ съ прочими своими товарищами, а за труды свои получилъ бы отъ Бышковскаго 100 экземпляровъ, съ правомъ начальства, что угодно прибавить или убавить въ составленномъ Ирмологѣ. Начальство, получившее объ этомъ добавочную просьбу Головни, естественно усмотрѣло опасный исходъ такого частнаго предпріятія,

слишкомъ уже далеко зашедшаго въ своемъ рвеніи, и не могло ему содѣйствовать. Планъ Головни и Бышковскаго былъ приостановленъ: въ послѣдствіи первый, именно 6 февраля 1769 года, отказываясь отъ сообщества съ Бышковскимъ, просилъ о дозволеніи напечатать его Ирмологъ на казенный коштъ или по крайности на его собственный при с.-петербургской академіи; а второй, Бышковской, въ доношеніяхъ типографской копторъ отъ 15 октября и 11 декабря 1768 года, объясняя подробно, сколько нужно работы для предстоявшаго нотнаго печатанія, въ примѣръ представилъ составленную имъ *Нотную съ краткими примѣрами Граматику*, предлагая ее напечатать въ пользу казны, въ числѣ 10 заводовъ или 12.000 экземпляровъ, съ разчетомъ, что вся она будетъ стоить до 680 р., продаваться по 10 коп. и, за исключеніемъ подносныхъ 500 экземпляровъ, должна принести казнѣ прибыли до 460 р. Но и это благое предложеніе было не принято, хотя Бышковской повторялъ объ ономъ не разъ, на примѣръ уже въ 1771 г. отъ апрѣля 27: къ судьбѣ Головнинскаго труда и Бышковской грамматики мы вѣрнемся гораздо послѣ. А теперь пока видимъ, что дѣло составленія нотныхъ книгъ судьбою изъято было изъ рукъ того и другаго дѣятеля, послѣднему же предоставлена та работа, на которую всего болѣе онъ былъ способенъ,—приготовленіе всего нужнаго для печатанія и самое совершеніе типографскаго нотнаго дѣла.

Именно, не присылая еще въ Москву составленнаго нотнаго Обихода и Ирмолога, высшее начальство, а за тѣмъ и типографское, поручило Бышковскому составить подробную смету или, такъ сказать, проектъ для ихъ печатанія. Не имѣя подъ рукой оригиналовъ, Бышковской могъ дѣйствовать только приблизительно: но и здѣсь, въ поданныхъ объясненіяхъ 1768 года, помянутыхъ нами выше, онъ показалъ въ себѣ такого добросовѣстнаго исполнителя, такого глубокаго знатока и въ пѣніи, и въ техникѣ типографскаго искусства, что доселѣ всякой его преемникъ не можетъ не полюбовать-

ся мастерствомъ предшественника, отдаленнаго на 100 лѣтъ отъ нынѣшней эпохи. Онъ объясняетъ, что заготовленные имъ прежде матеріалы для нотнаго печатанія, на 60 р., приспособлены къ «единогласному пѣнію» и состоятъ изъ пунсоновъ и пробитыхъ юстированныхъ (приведенныхъ къ формѣ) матрицъ для линейныхъ тактъ, полутактъ, чварокъ (четвертей) разныхъ сортовъ и прочихъ знаковъ, между прочимъ на концѣ ставимаго такта, а также въ формѣ съ пятью жеребьями, въ которую предстояло отливать нотные знаки и линейки. Къ этому, для предположенныхъ Ирмолога и Обихода, нужно оказывалось сдѣлать только нѣсколько пунсоновъ, именно вязаныхъ чварокъ, ломаныхъ и конечной такты «съ пристойнымъ украшеніемъ.» Превосходно исчисливъ расходъ на бумагу (въ то время стоила она 1 р. 50 к. стопа), на разные матеріалы, за наборъ, корректуру и мастеровымъ, за гартъ на отливку нотныхъ знаковъ и воскресенской азбуки для текста, на угаръ гарта, на подносные экземпляры и т. п., Бышковской выводитъ сумму 1.644 р. 70 к. на одинъ заводъ той и другой книги, но, советуя (особенно по соображеніямъ нотнаго набора и разбора) печатать если не 4, то по крайности 2 завода съ кинварью, заключаетъ, что Ирмологъ, вмѣсто 96 к. за экземпляръ, а Обиходъ вмѣсто 46 коп., могутъ выйти несравненно дешевле. Но все это касалось простаго «единогласнаго пѣнія», а въ предположеніи, что назначено будетъ четвероголосное и партесное, совершенно измѣнялось и осложнялось. Изъ любви къ подробностямъ типографскаго дѣла и изъ интереса къ судьбѣ нотныхъ книгъ, мы не можемъ не привести относящагося сюда мѣста въ показаніяхъ столь искуснаго дѣятеля, какъ Бышковской: «Чтожь надлежитъ до положенныхъ мною, въ поданномъ моемъ св. прав. синоду, въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, доношенія *Реченій* (конечно примѣровъ нотныхъ формулъ), что надобно, сверхъ заготовленныхъ мною своимъ коштомъ пунсоновъ и матрицъ, и еще не малое число заготовить, и оными Реченіями пред-

ставляемо мною было о заготовленіи пунсоновъ и матрицъ до *четверогласнаго и партеснаго пѣнія* принадлежащихъ, то есть ломаныхъ, вязаныхъ и двувязаныхъ, разными сортами въ пѣніи употребляемыхъ, чварокъ, ключей и прочихъ многихъ партесныхъ знаковъ, которыхъ къ заготовленію не въ томъ состоитъ трудность, чтобы пунсонщику только оныя дѣлать, да въ преподаваніи къ дѣланію оныхъ разныхъ пропорцій, которыя могли бы столькожъ годными къ употребленію въ наборное дѣло для печатанія быть, какъ и нынѣ заготовленные для единогласнаго пѣнія. ибо, послѣ къ каждый составъ вязаныхъ и двоевязаныхъ чварокъ, употребляемый въ пѣніи, долженъ быть въ наборныхъ страницахъ собираемъ—одна чварка къ другой, или хотябъ и до десяти,—пропорціями, въ приборъ, изъ розничныхъ составныхъ, или сборныхъ (Бышковской не зналъ еще пріема нынѣшняго нотнаго печатанія): потопилку и къ заготовленію пунсоновъ, въ преподаваніи пунсонщику пропорцій, состоитъ крайнѣйшая трудность, а не входившему въ таковыя подробности чело-вѣку о фундаментировать оныя и совсѣмъ неудобство. Потому что оная инвенція отъ инвенціи единогласнаго пѣнія, хотя и на томъ же самомъ основаніи, состоитъ въ великомъ различіи. Каковыя, для печатанія четвероголосныхъ и партесныхъ съ другими концертовъ, ежели соблаговолитъ св. прав. синодъ приказать вязаная и двоевязаная съ ломаными чварки и прочія ключевыя и партесныя разныя знаки, чтобы въ полномъ оныя могли быть комплектъ, дѣланіемъ заготовить, и *меня въ послушаніе къ тому удостоить*, таковымъ, при дѣлѣ пунсонщикамъ къ показанію пропорцій, а по сдѣланіи и по пробитіи матрицъ, и по отливкѣ литеръ, и къ дѣйствительному самымъ дѣломъ въ наборъ оныхъ употребленію, я *именованный служить всеусердильше въ пользу святаго церкви и общенародную, и къ приращенію казеннаго интереса, обязуюсь.*» При этомъ же объясненіи, отъ 15 октября 1768 г., какъ сказано, приложена была Бышковскимъ нотная Грамматика его, не пущенная пока въ ходъ.

Такимъ образомъ, начинавшееся великое дѣло нашего печатанія съ разу пріобрѣтало для успѣховъ своихъ такого типографскаго дѣятеля, какихъ, смѣло говоримъ, еще не много бывало прежде въ московской типографіи, какъ ни отличались подвижники ея былой исторіи своимъ искусствомъ и искреннею ревностію въ священномъ дѣлѣ просвѣщенія народнаго вообще и церковнаго въ особенности. И что всего лучше, судьбою, вышеозначенною, Бышковскою, по устраненіи обширныхъ его плановъ, отведенъ былъ на почву, гдѣ могъ дѣйствовать всего успѣшнѣе по спеціальнымъ своимъ способностямъ. До какой степени ниже его былъ весь остальной типографскій личный составъ, видно изъ того, что поданныя имъ объясненія контора цѣликомъ препроводила высшему начальству отъ 22 декабря 1768 года, искренно сознаваясь въ донесеніи, что представленную Бышковскимъ смѣту, со стороны типографской конторы, «ниже утвердить точно справедливою, ниже опровергнуть какъ сумнительную, по неизвѣстности, въ разсужденіи новости дѣла, не можно.» Однако въ С.-Петербургѣ эти приблизительныя смѣты, составленныя заочно для ирмолога и обихода, удостовѣривъ начальство въ ревности и способностяхъ Бышковскаго, не могли имѣть дальнѣйшаго прямого дѣйствія, ибо обстоятельства снова переизмѣнились, и снова къ лучшему.

Въ эти годы надъ С.-Петербургомъ взошло благотѣльное московское свѣтило: то былъ троицкій архимандритъ, синодальный членъ, Платонъ Левшинъ, «учитель богословія Его Императорскаго Высочества.» Разсмотрѣвши ирмологъ и обиходъ, составленный синодальнымъ иподіакономъ и пѣвчимъ (см. выше), онъ предложилъ отправить и отпразднать эти рукописи въ Москву, на разсмотрѣніе извѣстнымъ ему по свѣдѣніямъ своимъ троицкимъ, то-есть архіерейскимъ платоновскимъ пѣвчимъ (что нынѣ именуется чудовскіе; троицкіе—по подворью): *Петру Сикковскому* и *Якову Лавлинскому*. Вотъ новые дѣятели и новые знатоки дѣла по тому времени. Конечно, въ ихъ отзывахъ нельзя не слышать нѣ-

котораго соперничества съ составителями, синодальнымъ иподіакономъ и пѣвчимъ: но именно, вращаясь между подобными сопернителями, какъ убѣдимся еще ниже, дѣло наше занимающее при каждомъ новомъ оборотѣ все дальше и дальше расширялось, все больше и больше выигрывало. Пользоваться такими ходами и оборотами на пользу великаго дѣла — въ томъ и состояла счастливая судьба его, искусство и благонамѣренность распорядителей. Вотъ донесеніе троицкихъ пѣвчихъ, которое приводимъ цѣликомъ, какъ чрезвычайно любопытное для знатоковъ:

Копія съ копій.

Отъ святѣйшаго правительствующаго Синода данный намъ, его высокопреподобія Святотроицкія Сергіевы лавры господина отца архимандрита Платона пѣвчимъ, церковнаго пѣнія обиходъ и ирмологъ нами разсматривавъ и что надлежитъ до церковнаго обихода, ко оному разсудили мы за нужное — 1-е: нѣкоторыя пѣнія прибавить, кои какъ употребленіемъ въ церковномъ пѣніи, такъ и пріятностію напѣва, заслуживаютъ въ обиходъ внесены быть; 2-е: нѣкоторыя въ ономъ же обиходѣ имѣющіяся распѣвы поправить, послику они противъ принятаго вездѣ пѣнія сокращены и тѣмъ какъ обыкновенію противны, такъ и пріятность пѣнія уменьшаютъ; 3-е: нѣчто по нескладному распѣву исключить.—Что же касается до ирмолога, онъ весь едва ли принятъ быть можетъ: понеже многія ирмосы написаны сокращенно съ выкидываніемъ нужныхъ и употребительныхъ фить; чрезъ что какъ неупотребительное можетъ дѣлать дикость и несогласіе, а притомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и непріятность, и потому если печатать, можно взять экземпляръ или у насъ или у пѣвчихъ преосвященнаго тѣрскаго. Какіе же распѣвы прибавлены, какіе поправлены и что исключить можно, прилагается при семъ имянной резетръ.

1) Распѣвы прибавлены:

1) на всенощномъ бдѣніи — Благослови душе моя Господа, киевопечерскаго распѣва: 1 листъ 29; 2) каизма — блаженъ мужъ, 30; 3) воззвахи осми гласовъ киевскаго распѣва, 40; 4) киевскіе подобны всѣхъ осми гласовъ, 63; 5) стихеры сошесгвѣно святаго духа, 66; 6) первая стихера Петру и Павлу подобенъ, 67 на обо-

ротѣ; 7) первая стихера съ славникомъ успенію Богородицѣ и по девятой пѣсни свѣтилень, апостоли отъ конецъ, 68 и 69; 8) Рождеству Христову на стихерахъ славникъ 69; 9) Богоявленію на стихерахъ славникъ, 70; 10) въ навечеріи Богоявленія на освященіе воды—гласъ Господень на водахъ, 70; 11) нынѣ отпускаеши раба твоего владыко, 30 на оборотѣ; 12) Богъ Господь осми гласовъ болгарскаго и кievскаго распѣва, 31; 13) сѣдалны воскресны всѣхъ осми гласовъ, 31; 14) на похвалу Богоматери, повелѣнноестайно, 35; 15) съ нами Богъ разумѣте языцы кievскаго распѣва, 36; 16) въ недѣлю блуднаго на рѣкахъ вавилонскихъ, 72; 17) на Рождество Христово по 50 псалмѣ—всяческая днесь и стихера слава въ вышнихъ Богу, 36; 18) на канонѣ по 6 пѣсни кондакъ—Дѣва днесь, 36; 19) Стрѣженію Господню на 9 пѣсни припѣвы, Богородице Дѣво упованіе христіаномъ, и прочія кievскаго распѣва, 70; 20) праздникамъ Господнимъ и Богородичнымъ на 9 пѣсни припѣвы, Рождеству Богородицѣ, воздвиженію, введенію и благовѣщенію величание, архангельскій гласъ и на 9 пѣснѣ припѣвъ, благовѣстуй земле, 79; 21) во святую и великую недѣлю Пасхи тропарь Христовъ воскресе обыкновеннаго распѣва, 78; 22) стихера по 50-мъ псалмѣ большаго распѣва — воскресъ Исусъ отъ гроба, 78; 23) по 9 пѣсни свѣтилень, плотію уснувъ, кievскаго, 78; 24) на литургіи вмѣсто достойно, ангелы вопіающе, большаго распѣва, 78; 25) херувимская пѣснь кievопечерскаго распѣва, 52; 26) причастенъ, хвалите Господа съ небесъ, того же распѣва 53; 27) на литургіи Василія великаго лѣвый ликъ—достойно и праведно естъ, 53 на оборотѣ; 28) о тебѣ радуется благодатная, кievскаго распѣва, 54; 29) въ великую четьредесятницу на литургіи преждеосвященной да исправится молитва, кievскаго распѣва, 53; 30) вмѣсто херувимской пѣсни тогоже распѣва, 56; 31) причастенъ, вкусите и видите, 56; 32) греческаго распѣва канонъ, воду просидѣ, 80; 33) по благодарномъ мелобнѣ большаго распѣва Тебе Бога Хвалимъ, 87; 34) вечерніе стихеры, 58; 35) столповая литургія вся, 12; 36) въ великій пѣнокъ славникъ, Тебе одбющагося, знаменнаго и кievскаго распѣва, 73; 37) на литургіи въ субботу по апостоламъ вмѣсто аллилуія стихи, воскресни Боже, кievскаго распѣва, 78.

2) Распѣвы исправлены:

1) Знаменнаго распѣва воззвахи осми гласовъ, 42 на оборотѣ.

2) блаженны осми гласовъ того же распѣва, 8; 3) воскресны проимны осми гласовъ того же распѣва, 12; 4) на обѣднѣ, благослови душе моя Господа, греческаго распѣва написано 3 стиховъ, 2; 5) антифоны осми гласовъ, 137; 6) взбранной воеводе, жуковскаго распѣва 33; 7) чертогъ гвой Сиасе мой, 72 на оборотѣ; 8) грошарь, егда славни ученицы, знаменнаго распѣва, 72; 9) въ великую субботу кафизма 17, знаменнаго распѣва, 76.

3) Распѣвы исключаемые: 1, многолѣтіе 200 на оборотѣ.

Подлинной подписали: пѣвчей Петръ Сипковскій, Яковъ Лавлинскій.

Марта 31, 1769 года, *Разъясненіе* это, подавленное Сипковскимъ и Лавлинскимъ, внесено Платономъ въ св. Синодъ и по обсужденіи, Ирмологъ рѣшено оставить безъ употребленія. Но здѣсь на помощь явился, въ дополненіе всего, новый еще ревнитель и знатокъ нашего пѣнія, бывший нѣкогда самъ старшимъ корректоромъ московской типографіи, епископъ тверской (въ послѣдствіи митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій) *Гавріиль* Петровъ: онъ доставилъ отъ себя другой письменный *Ирмологъ*, «знаменнаго напѣва, исправной.» оказавшійся совершенно цѣлесообразнымъ. Тогда наконецъ состоялся приснопамятный указъ, іюня 15, 1769 г., изъ коего приведемъ мы слѣдующее, важнѣйшее его начало: «Означенной, сочиненной синодальными уподіакопомъ и пѣвчимъ *Ирмологъ* оставить; а присланной изъ синодальной (московской) конторы церковной *Обиходъ*, съ приполненіемъ въ него и исправленіемъ тропцкими пѣвчими стиховъ, также и истребованный отъ преосв. тверскаго *Ирмологъ*, а къ тому изыскавъ синодальной конторѣ въ домѣхъ синодальныхъ членовъ, — преосвященныхъ московскаго или крутицкаго, — *Праздники* и *Октоихъ* исправнаго знаменнаго напѣва, безъ исключенныхъ ептъ, оные всѣ расположа первѣе синодальнымъ пѣвчимъ на четьре книги, и собравъ изъ всѣхъ тѣхъ книгъ, что до которой надлежитъ, съ реэстрами, въ московской типографіи *напечатать*, на казенный коштъ, че-

тыре завода, подъ корректурую тѣхъ же *симодалныхъ типо-діаконовъ* (*). Далѣе о томъ, чтобы заготовленное Бышковскимъ принять отъ него въ типографскую казну, выдать ему за то 60 р., остальное, что требуется, все изготовить, дѣло вести «подъ смотрѣніемъ онаго надзирателя Бышковскаго,» и т. д. «Что же касается, прибавлено, до сочиненнаго придворнымъ пѣвчимъ Головнею *Ирмолога*, то хотя оной къ печатанію оказался недостаточнымъ, однако въ разсужденіи его въ сочиненіи трудовъ и долговременнаго по дѣлу хожденія, обнадежить его, что, по напечатаніи въ московской типографіи *Ирмологія*, выдачею ему нѣсколькихъ экземпляровъ безъ награжденія онъ оставленъ не будетъ.» Разумѣется, въ типографіи все это принято немедленно къ точнѣйшему исполненію. Вторая половина 1769 и первая 1770-го (то есть цѣлый годъ) прошли въ разнообразныхъ предварительныхъ работахъ, въ изготовленіи новыхъ нотныхъ пунсоновъ и матрицъ, въ приладѣ имѣвшихся, въ отливкѣ по нимъ цѣлыхъ четырехъ нотныхъ азбукъ (для каждой печатавшейся книги особо; во всѣхъ четырехъ азбукахъ вѣсу было 29 п. 20 ф.), въ очищеніи старыхъ и отливкѣ четырехъ новыхъ осиповскихъ азбукъ для текста (вѣсомъ въ четырехъ—33 и 34 ф.), орнаментовъ или украшеній, и т. д., не считая остановокъ за правленіемъ подлинника въ рукописяхъ. Всего скорѣе представлено было начало *Ирмолога*, какъ книги болѣе готовой и менѣе спорной по тексту. Кажется, что на ней обязанъ былъ Бышковскій показать пробу своихъ нотныхъ знаковъ, чтобы получить за нихъ условенныя деньги: пробный первый листъ ея, съ кинварью, внесенъ былъ въ кон-

(*) Составъ полнаго изданія, предполагавшагося къ печатанію, изъ *четырехъ* нотныхъ книгъ, не есть дѣло случайности: уже въ 1678 г. въ Москвѣ имѣлась и вводилась отсюда въ употребленіе Соловецкаго монастыря книга пѣвчая (на крюкахъ), того же самаго состава, именно заключающая *Ирмологъ*, *Октоихъ*, *Обиходъ* и *Праздники*. См. Предисловіе къ *Ирмологу* Солов. мон., изъ рукописной граматки крюковъ, въ библ. Арх. Ин. Д., приведенное у Ундольскаго.

тору Бышковскимъ 21 октября 1769 г. Но собственно печатаніе всѣхъ четырехъ книгъ, какъ сказано, началось лишь спустя годъ послѣ указа, и мы оставимъ пока усерднаго Бышковскаго за его трудными предуготовительными работами.

П. Бѣзсоновъ.

(До слѣдующей книжки.)

З А М Ъ Т К И

СМѢТА ДОХODOBЪ И РАСХОДОBЪ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ УПРАВЛЕНІЮ НА 1864 ГОДЪ.

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА: Записка *калужскаго* губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства (окончаніе); дополненіе къ протоколамъ *костромскаго* присутствія; дѣйствія епархіальнаго комитета и губернскаго присутствія въ *Черниговѣ*; извѣстія изъ *Одессы*; извѣстія изъ *Кіева*.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Съ Кубани. О дѣйствіяхъ екатеринодарскаго комитета по улучшенію быта черноморскаго духовенства. С. С. К—го.—Нѣсколько словъ о бытѣ духовенства кубанскаго казачьяго войска передовыхъ линій. Сяиц. Г. К. П—ва.—Изъ Мурома (влад. губ.) С. А. О.

О ПЕРЕХОДНЫХЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ПРИ ПОСТУПЛЕНІИ ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ СЕМИНАРІЮ. (Окончаніе. *Одного изъ настоящихъ семинаріи.*)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Предстоящій юбилей духовной семинаріи въ Москвѣ. — Попечительное учрежденіе о бѣдныхъ въ Трехсвятительскомъ приходѣ въ Москвѣ.—Мысль о пособіяхъ въ московскомъ духовенствѣ на случай пожаровъ.—Рогожское кладбище.—Измѣненіе порядка увѣщанія совратившихся въ расколъ.—Присоединенія къ православію въ западномъ краѣ.—Гродненскій комитетъ по сооруженію и устройству православныхъ церквей.—Перестройка литовской семинаріи.—Назначеніе особыхъ пособій служащимъ по духовному вѣдомству въ западномъ краѣ.—Распространеніе православныхъ образовъ въ западномъ краѣ.—Церковное соборствованіе и пѣніе, какъ средства къ образованію народа.—Пособія духовенству отъ министерства народнаго просвѣщенія за народное обученіе.—Память св. Кирилла и Меодія, первоучителей славянскихъ.—Открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Кишиневѣ.—Извѣстія изъ екатеринославской епархіи.—Смоленскія епархіальныя вѣдомости.—Евангеліе на грузинскомъ языкѣ — *Извѣщенія и объявленія*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1864 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обозрѣнія*,—въ Конторѣ Университетской типографіи,—и въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Ераповтова, Салаева, Глазунова, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Голязинномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться въ Контору Редакціи *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Печатать позволяется. Мая 30 дня 1864 года.

Цензоръ Протопресвитеръ Д. Новскій.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ІЮНЬ 1864.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—КНИГА ЛЕВИТЪ Гл. XX—XXVII. } *Опытъ перевода*
II.—КНИГА ЧИСЛЪ Гл. I—IV. . . . } *на русскій языкъ.* Архим. МАКАРІЯ.
III.—МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ ВЪ ПОЛЬШѢ. Сяиц. М. МОРОШКИНА.
IV.—СУДЬБА НОТНЫХЪ ПѢВЧЕСКИХЪ КНИГЪ. Одна изъ вѣтвей исторіи московскаго печатнаго дѣла. (Продолженіе). П. А. БЕЗСОНОВА.
V.—ЧЕРТЫ ИЗЪ БЫТА ИНОРОДЦЕВЪ. «Мое воспитаніе» (разсказъ старокрещеннаго татарика) В. Т—ВА.
VI.—СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВО ФРАНЦІИ (Періодическое обозрѣніе) Гр. ДЕ-ЛА-ФИТЬ ДЕ-ПЕЛЛЯВОРКЪ.
VII.—ЗАМѢТКИ (См. на оборотѣ).

МОСКВА

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

(Катковъ и К°)

СУДЬБА ПОТНЫХЪ ПѢВЧЕСКИХЪ КНИГЪ.

ОДНА ИЗЪ ВѢТВЕЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКАГО ПЕЧАТНАГО ДѢЛА.

(Продолжете *).

Москва, помимо типографскаго вопроса, помимо болѣе или менѣе одобреннаго Ирмолога и Обихода, предстояло отыскать, разсмотрѣть, исправить и вообще приготовить къ печатанію *Октоихъ* и *Праздники*. Дѣло это въ началѣ поручено, 13 іюля, синодальному ризничему *Гаврилу*, съ тѣмъ, чтобы «изобразъ изъ синодальныхъ уподіаконовъ и пѣвчихъ трехъ человекъ такихъ, кои бы въ потномъ пѣніи знали лучше искусство, представить ихъ немедленно.» Ризничій объявлялъ уподіаконамъ и пѣвчимъ, «чтобы они между собою сами къ тому способныхъ избрали, и кто изъ нихъ избранъ будетъ, представили.» Набраны и представлены были іюля 24: уподіаконы *Сергій Максимовъ* и *Иванъ Никитинъ*, пѣвчіе *Иванъ Тимонеевъ* (участвовавшій прежде въ дѣлѣ Ирмолога и Обихода) и *Андрей Поповъ*. Имъ вѣрно, согласно указу, «отыскать у себя или въ вышеозначенныхъ архіерейскихъ

(*) См. *майскую* книжку.

домѣхъ *Праздники* и *Октоихъ* исправнаго знаменнаго напѣва, и если гдѣ имѣются, то какъ оныя, такъ и вышеозначенныя церковной Обиходъ и Ирмологъ, расположа все на четыре книги и собравъ изъ всехъ тѣхъ книгъ, что до которой принадлежить, съ реэстрами, исправить имъ безъ всякихъ ошибокъ, непродолжительно и по исполненіи того отослать въ Типографскую Контору, съ тѣмъ, чтобы оныя печатаемы были подъ корректурую тѣхъ же синодальныхъ уподіаконовъ и пѣвчихъ неотмѣнно.» Нельзя здѣсь не замѣтить безграничнаго довѣрія къ сямъ лицамъ, какъ со стороны С.-Петербурга, такъ и Москвы, довѣрія нѣсколько удивительнаго послѣ описанной выше судьбы Ирмолога и Обихода. Какъ бы то ни было, но только все дѣло, и самая работа Троицкихъ пѣвчихъ, перешли теперь снова въ вѣдѣніе синодальныхъ соборныхъ (*Успенскихъ*) знатоковъ. Спустя три дня, не болѣе, іюля 27, избранныя лица объявили, «къ напечатанію, де, во оной типографіи, отысканы ими потныя книги исправныя, знаменнаго напѣва, а именно *въ большомъ Успенскомъ соборѣ Праздники*, а *въ Синодальномъ домѣ Октоихъ* (въ дома архіерейскіе, особенно на Троицкое подворье, къ тамошнимъ пѣвчимъ соперникамъ, они и не заглядывали).» Найденныя книги за скрѣпою, а вмѣстѣ и избранныя тѣ же лица для корректуры, прямо отправлены въ типографію.

Здѣсь прибывшія лица начали тѣмъ, что рапортами потребовали отъ Конторы для предстоящаго дѣла бумаги, чернилъ, перьевъ, камеди, губокъ гречкихъ, ступель, иголь, пилотъ, и т. п. Разумѣется, требованія тотчасъ же удовлетворялись, но не въ нихъ дѣло: самое дѣло было неизмѣримо важнѣе, и о ходѣ его мы узнаемъ изъ слѣдующихъ рапортовъ, поданныхъ тѣми же лицами. Ноября 19-го 1769 года потребовали они изъ Типографской Библіютеки, «для сочиненія въ потной *Ирмологій Каталога*,» переплетныя книги — *Октоиховъ* одно гнѣздо (двѣ части), Миней мѣсячныхъ годъ, *Трїодя* постную и цвѣтную, Миней общихъ съ праздники гнѣздо, *Ирмологій*. Уставъ (*Каталогъ* сей помѣщается нынѣ

въ концѣ Ирмолога: «Указаніе, какъ познавать ирмосы» и проч.). Гораздо важнѣе другое доношеніе, отъ 27 ноября 1769 года, конимъ редакторы объясняютъ: «присланный изъ св. пр. Синода нотной *Обиходъ*, которой нами разсматриванъ, но сверхъ того въ дополненіе онаго Обихода выбрано нами же изъ прочихъ нотныхъ книгъ (припоминая вышеозначенную исторію сей книги, мы видимъ, что редакторы снова перетлали дѣло своихъ соперниковъ, Троицкихъ пѣвчихъ); также и *Праздники*, и *Октоихъ* разсматриваны же (всѣхъ неприкосновеннѣе остался *Ирмологъ*); на что Типографской Конторѣ при семъ доношеніи оныхъ книгъ *Реестры* на разсмотрѣніе благопочтенно представляемъ.» Реестры сіи такъ важны для исторіи дѣла, его любителей и знатоковъ, что мы приводимъ ихъ цѣликомъ:

*Въ Московскую Типографскую Контору Синодалнаго дому
отъ вподіаконовъ и пѣвчихъ доношеніе.*

Присланный изъ святѣйшаго правительствующаго Синода нотной Обиходъ, которой нами разсматриванъ, но сверхъ того въ дополненіе онаго Обихода выбрано нами же изъ прочихъ нотныхъ книгъ, также и Праздники, и Октоихъ разсматриваны же, на что Типографской Конторѣ при семъ доношеніи оныхъ книгъ Реестры на разсмотрѣніе благопочтенно представляемъ. Ноября « » дня 1769 года. Къ сему доношенію вподіаконъ Сергій Максимовъ руку приложилъ. Къ сему доношенію вподіаконъ Иванъ Никитинъ руку приложилъ. Къ сему доношенію пѣвчей Иванъ Тимоѣевъ руку приложилъ. Къ сему доношенію пѣвчей Андрей Поповъ руку приложилъ.

Изъ присланнаго святѣйшаго правительствующаго Синода Обихода, которой нами нижеподписавшимися разсматриванъ, о чемъ значить ниже сего. А именно:

Всенощное — *греческаго* (паяѣва); всенощное — *киевского*; Съ нами Богъ — *киев.*; каѳизма первая: Блаженъ мужъ, — *греч.*; каѳизма первая: Блаженъ мужъ — *киев.*; воззвахи, — *знамен.*, воззвахи — *киев.*; прокимны великіе — *знамен.*; Нынѣ отпускаеши — *киев.*; Богъ Господь и явися намъ съ тропарями — *греч.*, Богъ Господь и явися намъ съ сѣдалнами — *киев.*; кондакъ Взбран-

ной — *греч.*; кондакъ Взбранной — *киев.*; поіемлей — *греч.*; На рѣкахъ Вавилонскихъ — *киев.*; величанья — *знамен.*; Благословенъ еси Господи — *греч.*; Рождеству Христову по пятидесятомъ псалмѣ: Всяческая днесь — *киев.*; Слава въ вышнихъ Богу — *киев.*; Покаянія отверзи ми двери, со стихи — *знамен.*; Святъ Господь Богъ нашъ — *знамен.*; два тропаря воскресны — *киев.*; литургія вся — *знамен.*; псаломъ: Благослови душе моя Господа — *греч.*; Единородна — *невска*; блаженны — *знамен.*, блаженны — *греч.*; прокимны осми гласовъ — *знамен.*; лѣвый ликъ въ литургію Василя Великаго — *болгар.*; О Тебѣ радуется — *греч.*; задостойники *греч.*; литургія преждеосвященная — *киев.*; въ суббогу пятая недѣля великаго поста тропарь: Повелѣнное тайно — *болгар.*; кондакъ Взбранной — *греч.* и *киев.*; въ сграсную недѣлю на утрени тропарь и свѣгилень — *знамен.* и *киев.*; на дѣлованіи плащаницы два славника — *знамен.* и *болгар.*; каѳизма седьмая на десять со стихи, поется на утрени въ великую субботу — *знамен.*; каѳизма седьмая на десять со стихи поется на утрени въ великую субботу — *греч.*; Воскресни Боже суди земли — *киев.*; Да молчитъ всякая плоть — *путь.*; канонъ пасхи — *греч.*; канонъ Богородицѣ: Многими содержимъ — *греч.*; на благодарномъ молебнѣ тропари — *греч.*; Тебе Бога хвалимъ — *греч.*, Тебе Бога хвалимъ — *невск.*; многолѣтіе. — Вподіаконъ Сергій Максимовъ, вподіаконъ Иванъ Никитинъ, пѣвчей Иванъ Тимоѣевъ, пѣвчей Андрей Поповъ.

Въ дополненіе присланнаго изъ святѣйшаго правительствующаго Синода Обихода выбрано нами нижеподписавшимися изъ разныхъ книгъ, а именно:

Всенощное — *знамен.*; Съ нами Богъ — *знамен.*; въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія два тропаря — *греч.*; два тропаря и два кондака, Рождеству Христову и Богоявленію — *греч.*; каѳизма первая: Блаженъ мужъ — *знам.*; Свѣте тихій — *знамен.*; Свѣте тихій — *киев.*; прокимны во всю седмицу — *знамен.*; прокимны — *киев.*; на благословеніи хлѣбовъ: Богородице Дѣво — *греч.*; Богъ Господь съ тропарями — *знамен.*; поіемлей — *знамен.*; поіемлей — *киев.*; На рѣкахъ Вавилонскихъ — *знамен.*; на рѣкахъ Вавилонскихъ — *греч.*; величанія — *путьев.*; величанія — *киев.*; Благословенъ еси Господи — *знамен.*; Отъ юности моя, степенна чегвергаго гласа — *знамен.*; прокимны на утрени осми гласовъ — *знамен.*; Всякое дыханіе — *знамен.*; Господенимъ праздникомъ

вѣсто: Молитвами Богородицы—*знамен.*; на девятой пѣсни: Величитъ душа моя Господа—*греч.*; Всякое дыханіе, осми гласовъ—*знамен.*; славословіе—*знамен.*; Взбранной воеводѣ, двѣ—*знамен.*; литургія *кіевскаго* распѣва вся; задостойники—*знамен.*, задостойники—*пугев.*; причастны дневныя и праздничныя—*знамен.*—Во свягій великій постъ: на повечеріи—Господи силъ съ нами буди, съ тропари—*знамен.*; Блаженны, Во царствіи твоёмъ, на девятомъ часѣ—*знамен.*; Блаженны—*кіев.*; литургія преждеосвященная—*знамен.*; въ субботу пятая недѣля великаго поста тропарь. Повелѣнное тайно—*знам.*; въ великой четвертокъ: Вечери твоя—*знамен.*; на цѣлованіи плащаницы тропарь: Благообразный Іосифъ—*греч.*; на пареміяхъ: Славно бо прославися и Господа пойте—*знамен.*; по Апостолѣ: Воскресни Боже—*знамен.*; въ великую субботу: Да молчитъ всякая плоть—*знамен.*; причастенъ: Воста яко спя Господь—*знамен.*; погребеніе мірское—*кіев.*, погребеніе монашеское—*знамен.*; ланихиды по усопшихъ—*знамен.*—Уподіаконъ Сергій Максимовъ, уподіаконъ Иванъ Никитинъ, пѣвчей Иванъ Тимошевъ, пѣвчей Андрей Поповъ.

Начало Октоиха осми гласовъ—знаменнаго распѣва; на малыхъ вечернихъ богородичны, на велицѣй вечерни воззвахи осми гласовъ—знаменныя; стихиры стиховны, съ богородичными, знаменнаго малаго распѣва, по первому стиху съ запѣвами; антифоны осми гласовъ, подобны—знаменныя и кіевскіе; на хвалитехъ стихиры, на литургіи блаженны, богородичны во всѣ седмицы, стихиры евангельскія.

Реестръ дванадцатымъ Праздникамъ:

Рождеству Богородицы: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славника.—Воздвиженію Креста: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Введенію Богородицы: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера, и на хвалитехъ славникъ.—Въ навечеріи Рождества Христова: на девятомъ часѣ славникъ, на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ

со славниками, и на хвалитехъ, по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Въ навечеріи Богоявленія Господня: на девятомъ часѣ славникъ, на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками, и на освященіи, и по освященіи воды стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Срѣтенію Господню: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника, на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Благовѣщенію Богородицы: на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками, и на хвалитехъ славникъ.—Въ недѣлю вай: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками, по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Въ великую субботу: на велицѣй вечерни стихиры, Днесъ адъ стена вопіетъ.—На вознесеніи Господне: на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Въ недѣлю Пятидесятницы: стихиры, и на литіи и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихиры, и на хвалитехъ стихиры со славникомъ.—На Преображеніи Господне: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера.—Успенію Богородицы: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятидесятомъ псалмѣ стихера. Свѣтилень—Апостоли отъ конецъ, и на стиховнѣ славникъ—въ Троицкомъ Обиходѣ.—Уподіаконъ Сергій Максимовъ, уподіаконъ Иванъ Никитинъ, пѣвчей Иванъ Тимошевъ, пѣвчей Андрей Поповъ.

Разумѣется, Типографія отъ себя не могла рѣшить этого дѣла, и вопросъ, включать ли сдѣланныя измѣненія и дополненія въ печатный Обиходъ, отъ 1 декабря 1769 года представила на усмотрѣніе въ С.-Петербургъ.

Указъ отъ 22 декабря того же 1769 года разрѣшилъ: «показанныя въ приложенной съ Реестра копіи Дополненія къ церковному Обиходу, выбранныя синодальными уподіаконами и пѣвчими во оной Обиходѣ, исключя «Всякое дыханіе»

осми гласовъ, да «Погребеніе монашеское» и на малыхъ вечернихъ «Богородичны», взнестъ (включить) и печатать дозволить.» Синодальные дѣятели торжествовали, къ торжеству и всѣхъ знатоковъ, и любителей. Января 11-го 1770 года назначено уже было представить въ Типографскую Контору *шесть* пробныхъ страницъ нотнаго Обихода.

Кромѣ другихъ приготовленій, нельзя было скоро пачать нотное печатаніе потому, что спѣшили доканчивать и вообще не могли остановить книгъ, еще прежде того назначенныхъ къ печатанію, а между ними, кромѣ труднаго «Евангелія напрестольнаго», печаталось изданіе, какъ извѣстно, самое громаднѣйшее — «Мисси мѣсячныя (12 листовыхъ книгъ).» Потому, когда лѣтомъ 1770 года начали наконецъ печатать книги нотныя, имъ удѣлить могли только по *одному стану* на каждую (всего 4). А между тѣмъ предстояло отпечатать по 4 завода каждой, то есть всего 16 заводовъ или 19.200 экземпляровъ: прибавимъ сюда медленность набора и разбора, труднаго по новости и по самому существу дѣла, да двойное число тисковъ, — кинварныхъ и черпыхъ, да трудность двойной—нотной и текстовой корректуры, притомъ въ дѣлѣ совершенно новомъ. Однимъ словомъ, всякой опытный взоръ долженъ былъ предвидѣть, что, при такомъ ходѣ дѣла, кончится оно Богъ вѣсть когда. Естественно, Бышковской въ сентябрѣ 1770 года указалъ на это обстоятельство и требовалъ прибавки станковъ: изъ кладовой достали особо берегавшіеся и высоко цѣнившіеся «нѣмецкіе станки.» Всего въ типографіи пущено въ дѣло 20 станковъ и получили возможность для каждой нотной книги удѣлить по *два*, а впоследствии для нѣкоторыхъ даже по *четыре*. Но съ тѣмъ вмѣстѣ оказалось уже недостаточно прежде заготовленныхъ азбукъ: вновь отлили еще 4 нотныхъ, потомъ еще 2 нотныхъ, да 2 Осиповскихъ для текста (*).

(*) Удивительно, откуда взялъ Сахаровъ приводимое имъ показаніе, что «Моск. синод. типографія для своихъ изданій выписала линейныя ноты изъ Лейпцига, отъ *Брейткломфа* (стр. 280).» Кромѣ того, что нот-

Правленіе *текста*, отдѣльное отъ нотъ, состояло въ сличеніи его съ текстомъ тѣхъ же книгъ, прежде напечатанныхъ безъ нотъ: этимъ завѣдывали пять Корректоровъ, *Петръ Рыбниковъ, Семенъ Андреевскій, Яковъ Осиповъ, Сергій Васильевъ, Иванъ Корякинъ*, да два Справщика (должность, оставшаяся отъ старины и отличающаяся еще отъ вновь назначенныхъ «корректоровъ») — *Ододръ Поморцевъ* и *Анастасій Приклонскій*. Въ особенности нотными книгами занимались двое, корректоръ Осиповъ и справщикъ Приклонскій. По опытности этихъ лицъ, въ дѣлѣ ихъ представлялось мало сомнѣній. Только въ Обиходѣ, въ стихирѣ на дѣлованіе Пещавицы, «Придите ублажить», замѣчена была разность между текстомъ Знаменнаго и текстомъ Болгарскаго распѣва (ибо эти два распѣва внесены были редакторами изъ двухъ разныхъ книгъ, съ разными текстами): въ Знаменномъ — «иже въ ноши къ Пилату пришедшаго, и живота всѣхъ испросившаго»; «увы мнѣ чадо мое»; «Симеонъ бо прорече: збытся днесь глаголющее въ церкви: въ твое сердце оружіе пройдетъ»; а въ Болгарскомъ — «ко Пилату пришедша, испросивша»; «Увы мнѣ, увы мнѣ чадо мое»; «Симеономъ бо предреченное въ церкви днесь событся: и твое сердце оружіе пройдетъ.» Знайки предложили первое мѣсто напечатать въ такомъ видѣ: «въ ноши къ Пилату пришедшаго, и живота всѣхъ испросившаго»; второе — какъ въ Болгарскомъ распѣвѣ; третье: «Симеономъ бо предреченное въ церкви, днесь событся: твое сердце оружіе пройдетъ.» Такъ и было утверждено, такъ сохранилось и доселѣ.—При концѣ печатанія, ими же составлены были *Выходы* ко всѣмъ 4-мъ, ими же *Оглавленія* къ тремъ книгамъ—Обиходу, Октоиху и Праздникамъ (о Каталогѣ при Ирмологѣ см. выше), не разниціаясь отъ печатаемыхъ нынѣ (кромѣ конечно именъ въ выходѣ, чиселъ, печат-

ныя азбуки несомнѣнно отливались въ Москвѣ, неужно было выписывать и пунсоновъ, ибо начертанія нотъ, введенныя въ печать совершенно тѣ же, что во многихъ ходившихъ тогда и ранѣе рукописяхъ, въ изданіи Львовскомъ и т. п., а пунсонщики были свои, и отличные.

танія и т. п.). Приведемъ въ примѣръ *Выходъ Октоиха*: «Во славу..., повелѣніемъ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Вел. Государыни нашей Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи: при Наслѣдникѣ Ея, Благов. Государѣ Цесар. и В. Князѣ Павлѣ Петровичѣ. Благословеніемъ же св. пр. Синода: Напечатана книга сія Октоихъ нотнаго пѣнія, *первымъ тисненіемъ*, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ: въ лѣто отъ сотворенія міра 7351: отъ Рождества же по плоти Бога Слова 7406 (1772). Индикта 5. Мѣсяца Марта. • Означенными корректоромъ и справщикомъ донесено Конторѣ объ окончаніи печатаніемъ: Октоиха и Праздниковъ — отъ 6 апрѣля, Обихода и Ирмолога — отъ 8 августа 1772 года (оглавленія къ Октоиху и Праздникамъ составлены и припечатаны нѣсколько поздне).

Итакъ, наши первопечатныя нотныя книги

	начались печатаніемъ	кончились
<i>Обиходъ</i> :	1770 г. мая 31	1772 г. юня 21.
<i>Ирмологъ</i> :	1770 г. іюля 6	1772 г. іюля 4.
<i>Октоихъ</i> :	1770 г. іюля 21	1772 г. марта 12.
<i>Праздники</i> :	1770 г. августа 2	1772 г. марта 27.

Почти въ одно время начались и кончились печатаніемъ, всего въ теченіе *около двухъ лѣтъ*.

Каждой книги, какъ сказано, печатано по *четыре завода, съ кинварью*. Въ *Обиходъ* составилось тетрадей (каждая по одному дестевому сложенному въ четверо листу) 92 и 3 четвертки, нумерованныхъ листовъ (съ описаніемъ и оглавленіемъ) 371; книга эта, кромѣ сего, по толщинѣ своей, въ первыхъ изданіяхъ дѣлилась на 2 тома. Въ *Ирмологъ*: тетр. 116 и $\frac{3}{4}$, нумер. листовъ (съ описаніемъ и Каталогомъ или Указательнымъ Реэстромъ) 467; въ переплетъ и эту книгу, подобно Обиходу, дѣлили на 2 части. Въ *Октоихъ*: тетр. 42 и 2 четвертки (съ описаніемъ и оглавленіемъ), нумер. лист. 170. Въ *Праздникахъ*: тетр. 42 и $\frac{3}{4}$ (съ опис. и оглавл.), нумер. листовъ 171.

Долго производилась раздѣлка отпечатанныхъ книгъ, по тому времени очень мелочная, такъ что мы не будемъ приводить ея подробностей. Результатами ея было то, что обогнились: *Обиходъ*, по расходу бумаги (фабрики Яковлева) и прочихъ матеріаловъ, въ 1.849 р. 27 $\frac{1}{4}$ к., а за исключеніемъ подноса и раздачи, 4.600 продажныхъ экземпляровъ каждый по 40 $\frac{1}{4}$ к. въ тетратахъ или листахъ, со всѣми же расходами по 1 р. 30 $\frac{1}{2}$ к., а съ надбавкою для приращенія типографскаго капитала предполагалось къ продажѣ по 1 р. 45 к., всего на 6.670 р.—*Ирмологъ* въ 2.437 р. 50 $\frac{1}{4}$ к., а за исключеніемъ подн. и разд., 4.600 продажн. экз. каждый по 53 к. въ тетр., со всѣми же расх. по 1 р. 57 $\frac{1}{2}$ к., а съ надбавкою предполагалось къ продажѣ по 1 р. 75 к., всего на 8.050 р.—*Октоихъ* въ 894 р. 41 $\frac{1}{4}$ к., а за искл. подн. и разд., 4.600 продажн. экз. каждый по 19 $\frac{1}{2}$ к. въ тетр., со всѣми же расх. по 63 к., а съ надбавкою предполагалось къ продажѣ по 70 к., всего на 3.220 р.—*Праздники* въ 887 р. 37 $\frac{3}{4}$ к., а за искл. подн. и разд. 4.600 продажн. экз. каждый по 19 $\frac{3}{8}$ к. въ тетр., со всѣми же расх. по 63 к., а съ надбавкою предполагалось къ продажѣ по 70 к., всего на 3.220 р.—Вообще во всѣхъ книгахъ вмѣстѣ каждый листъ обходился для продажи по 1 $\frac{1}{2}$ к., что сочтено было «для общества народнаго весьма неотяготительнымъ.» Доношеніе обо всемъ этомъ отправлено изъ Конторы высшему начальству отъ 17 октября 1772 года, за скрѣпкою *Бышковскаю*, который къ этому времени сдѣланъ уже былъ *секретаремъ*, и съ такимъ присовокупленіемъ: «Поелику оныя книги на тотъ единственно конецъ усматриваются быть напечатанными, чтобъ Служба Божія въ церквахъ единогласными по употребленію могла быть вездѣ отправляема напѣвами, потолику и за необходимо нужное Типографскою Конторою признается быть при продажѣ средство то, чтобъ продавать какъ для Святыхъ Церквей, такъ и всякому охотно желающему требователю, тѣ книги *не порознь*, которую бѣ кто одну, двѣ или три пожелалъ купить, по всякъ бы покупалъ *всѣ четы-*

ре званія совокупно, вообще, а не порознь, чтобъ каждая изъ Церквей охотножелательная во первыхъ была укомплектована оныхъ книгъ полнымъ числомъ; ежели же тѣ жъ самыя начать производить въ продажу розницею, то конечно имѣть остаться въ казнѣ розница, то есть иного званія наличность такая, другаго инная, иного жъ и ничего, почему какъ тѣ, которые пожелали бь каждый имѣть все четыре книги, принуждены будутъ остаться безъ удовольствія, такъ и капиталъ типографской долженъ ожидать изъ достальныхъ оставшихъ въ казнѣ розничныхъ книгъ или медлительной выручки, или по крайней мѣрѣ напоследокъ должна будетъ протчія недостаточныя къ нимъ званія съ немалымъ затрудненіемъ послѣ припечатывать (директоромъ типографіи оставался еще Пельскій).» Такъ типографія даже и провожала отпечатанныя книги въ народъ новою заботливостью объ его нуждахъ.

Ноября 23-го 1772 года послѣдовалъ Указъ, сущность коего состояла въ слѣдующемъ: 1) утверждены счета и предположенія Конторы о продажѣ всехъ четырехъ книгъ *вмѣстѣ*, по 4 р. 60 к. за полный экземпляръ. 2) «А поуже таковыя нотнаго пѣнія книги напечатать велѣно для удовольствованія ими Церквей Божіихъ, чтобъ пѣніе было исправнѣе, то раздать, по означенной цѣнѣ, Успенскому и Благовѣщенскому собору въ Москвѣ по 2 экз.; для прочихъ московскихъ соборовъ и церквей (чрезъ консисторію) 300 экз.; для каждаго московскаго штатнаго мужскаго и дѣвичьяго монастыря по 1 экз.; на остальную московскую епархію, въ городахъ и уѣздахъ, на 10 церквей по 1 экз.; въ с.-петербургскую епархію 100 экз.; въ Троицкую лавру 3; въ ставропигіальныя монастыри по 1; въ прочія епархіи для каждаго штатнаго монастыря и кафедральнаго собора по 1, а для городскихъ и уѣздныхъ церквей по 1 на 10, съ правомъ преосвященныхъ мѣстныхъ требовать и болѣе.—3) «За оныя книги въ типографію по положенной цѣнѣ деньги возвратитъ отъ монастырей и соборовъ, въ штатѣ состоящихъ, изъ положенной на

церковныя потребности суммы, а отъ градскихъ и уѣздныхъ церквей изъ церковной суммы; *съ священно и церковнослужителей же и съ прихожанъ за оныя книги отнюдь не собирать*»—4) Отослать 1 экз. митрополиту кievскому Гавриилу, «съ тѣмъ, что ежели оныя книги въ кievскую епархію окажутся быть надобны, то бь снесшись и съ преосвященными черниговскимъ и переяславскимъ, представилъ объ ономъ.»—5) «О вышеозначенномъ опредѣленіи преосвященнымъ архіереомъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, духовнымъ консисторіямъ, дать знать указамъ, съ тѣмъ, что, при раздачѣ тѣхъ книгъ по церквамъ, надлежитъ подтвердить церковнослужителямъ, дабы они по тѣмъ книгамъ нотному пѣнію обучались, съ таковою надеждою, что обучившіеся тому нотному пѣнію при производствѣ въ чины необучившимся предпочтены быть имѣють (съ тѣхъ поръ, предъ опредѣленіемъ ихъ на мѣсто, дѣлается имъ, сверхъ школьнаго, особый экзаменъ въ знаніи церковнаго пѣнія по напечатаннымъ книгамъ).»—6) Не забытъ остался и *Головня*. «Чтожъ касается до сочиненнаго придворнымъ пѣвчимъ Гавриилою Головнею Ирмолога, хотя оной къ печатанію оказался и недостаточнымъ, однако въ разсужденіи его трудовъ и что *онъ нѣкоторой случай къ печатанію нотныхъ книгъ подалъ*, въ награжденіе выдать ему безденежно 10 экз.»—7) Подобно и о синодальныхъ редакторахъ: «изъ коихъ также синодальнымъ *подіаконамъ и пѣвчимъ*, трудившимся въ поправленіи оныхъ книгъ, опредѣляется 6 экз.» Съ тѣхъ поръ, замѣтимъ, каждый разъ при печатаніи нотныхъ означенныхъ книгъ, отдаются онѣ изъ типографіи для корректуры въ нотномъ дѣлѣ избраннымъ и особо назначаемымъ *синодальнымъ пѣвчимъ*.—Мы не встрѣчаемъ ни здѣсь, ни послѣ, награды одной только типографіи, ея дѣятелямъ, и особенно Бышковскому, который, какъ видѣли мы, былъ срединнымъ труженикомъ и первымъ вчинателемъ вопроса: но онъ и сотоварищи его дѣйствовали, конечно, по обязанности, за исполненіе которой *служба* не считаетъ обязанностію награждать.

Указъ принять къ точному исполненію, и намъ нѣтъ уже надобности слѣдить далѣе за судьбою разной исполнительной администраціи. Мы здѣсь упомянемъ только, изъ дальнѣйшаго теченія, три любопытныхъ обстоятельствахъ. 1) Когда дѣло дошло до вознагражденія редакторовъ, московское начальство обратилось къ типографіи съ запросомъ, «кто именно изъ синодальныхъ ѹподіаконовъ и пѣвчихъ, въ поправленіи означенныхъ книгъ, и съ какимъ однимъ передъ другимъ преимуществомъ трудились.» Типографская Контора на это опредѣлила, 1772, декабря 10: «Что касается до употребленныхъ помянутыми (намъ извѣстными) синодальными ѹподіаконами и пѣвчими, при правленіи тѣхъ нотнаго пѣнія книгъ, трудовъ, кто изъ нихъ предъ кѣмъ имѣлъ въ томъ правленіи преимущество, объ ономъ изъ означенныхъ нотнаго пѣнія книгъ *кавычныхъ листовъ* (т. е. правленныхъ корректуръ), на которыхъ, кѣмъ они правлены были, имѣются собственноручныя ихъ подписки, учинить справку, которую и росписать, кто предъ кѣмъ употреблялся въ томъ правленіи больше.» Это было сдѣлано и донесено начальству: но ни донесенія, ни справки, ни самыхъ корректурныхъ листовъ, свидѣтелей понесеннаго труда, мы пока не могли найти и теперь не имѣемъ подъ руками, хотя и знаемъ, что есть слѣды къ этому разъясненію. Такъ точно, въ настоящее время мы пока ничего не говоримъ о крюковыхъ и вообще нотныхъ оригиналахъ, послужившихъ основою для редакторовъ; объ извлеченныхъ ими отсюда, исправленныхъ или даже воссозданныхъ на линейной нотѣ статьяхъ, собранныхъ и расположенныхъ по книгамъ, сдѣлавшихся подлинниками, съ коихъ производился типографскій наборъ, вообще о тѣхъ рукописяхъ и корректурахъ, кои принадлежали личному самостоятельному труду редакторовъ и по коимъ совершалось печатаніе: предоставляемъ эти подробности другимъ знатокамъ или себѣ на предбудущее время. Замѣтимъ только, 2) что на одной припискѣ, важнымъ пособіемъ для редактированія *Ирмолога* служилъ ѹподіакону Сергѣю Мак-

симозу «Нотный Ирмологъ,» взятый имъ для сего именно дѣла въ 1770 г. у Новоспасскаго ризничаго, а потомъ намѣстника Веніамина (писанъ монастырскими слугами и служителями въ 7270 или 1762 году индикта 10 при архимандритѣ Мисаилѣ). Думаемъ также, что однимъ изъ виднѣвыхъ нами писменныхъ Ирмологовъ, съ припискою—«дому его преосвященства казенный,» съ обозначеніемъ преосвященнаго «тѣрскій и кашинскій,» съ годами 1764, 1765 и наконецъ 1777,—есть именно тотъ *Ирмологъ*, который былъ доставленъ пр. *Гавріиломъ* и послужилъ главнымъ оригиналомъ для печати: но обо всемъ этомъ послѣ. Теперь же, 3) окончимъ жалкимъ и отчасти смѣшнымъ обстоятельствомъ, о которомъ попалось намъ случайное извѣстіе въ старыхъ бумагахъ: не далѣе, какъ спустя мѣсяць послѣ указа, именно въ декабрь 1772 года, когда продажныя экземпляры четырехъ нотныхъ книгъ, поступившіе по отпечатаніи и подѣемѣ въ казну, т. е. въ подвалы и кладовыя, хватились сдавать въ переплетъ переплетчику *Ивану Иванову*, а при этомъ, такъ какъ требованіе книгъ отовсюду росло, добрались, предполагаемъ, до всѣхъ, и самыхъ завалившихся связокъ, переплетчикъ же съ рабочими своими по необходимости началъ внимательно просматривать ихъ и просчитывать, «многое число оказалось погнилыми, и олифою, и прочимъ замаранными, и подраными.» Великіе памятники великихъ трудовъ, только что родившіеся на свѣтъ и не дошедши еще до рукъ народнаго употребленія, осуждены уже были на смерть насильственную (вѣроятно здѣсь участвовали и мыши). Не знаемъ, справедливо ли, только это свалили на мастеровыхъ, а мастеровые, замѣчено въ бумагѣ, успѣли уже умереть, только что довершивши печатаніе: «за умертвіемъ же мастеровыхъ тѣхъ, у кого оныя листы на рукахъ состояли, и взысканія чинить не на комъ.» Sic transit gloria mundi.

Въ заключеніе прибавимъ два-три краткихъ извѣстія о судьбѣ четырехъ нотныхъ книгъ въ изданіяхъ, послѣдовавшихъ за первымъ.

Всѣхъ меньше посчастливилось въ народномъ употребленіи *Праздникамъ потнаго пльія*: начиная съ 1-го, до 1817 г. вышло только *пять* изданій (5-е въ 1817, индикта 6, мѣсяца декабря). Потныя книги, послѣ первыхъ выходовъ, стали продавать порознь, и вообще, по обстоятельствамъ, кои приведемъ ниже, гораздо дороже: однако, несмотря на то, что цѣна 5-го изданія «Праздниковъ» возвысившаяся до 2 руб. 50 к. въ листахъ (безъ переплета), сбавлена нынѣ до 80 к. сер., 5-е изданіе, вышедшее въ 2-хъ заводахъ, съ 1817 года доселѣ не распродано.

Обиходъ употреблялся обширнѣе и распространялся скорѣе. Вторично начатый ноября 3-го 1785 г. и оконченный 27 іюля 1786, онъ отпечатанъ былъ въ 2-хъ заводахъ. Также точно 2 завода начато 9 марта. окончено 29 декабря 1798 года: но продажная цѣна, въ листахъ, возвышена уже до 2 р., на основаніи, какъ сказано въ расчетѣ, общаго возвышенія цѣнъ на всѣ предметы. Въ 1804 и потомъ въ 1808 г. по 2 р. 10 к. выпущено изданіе 4-е и 5-е (ноября, индикта 12). Въ 1860 (марта, индикта 3) изданіе 10-е, въ числѣ двухъ заводовъ, въ листахъ по 1 р. 70 к. за экз. При семъ нужно замѣтить, что изданія 1808, 1816, 1826, 1833 и 1844 г. были по назначенію начальства переданы на разсмотрѣніе протоіерею *Нехотънову* (члену комитета) и находившемуся въ то время въ Москвѣ для усовершенствованія синодальнаго хора колл. секр. *Рыбасову*. Имъ былъ исправленъ экземпляръ 1844 г., посланъ въ С.-Петербур. и оттуда возвращенъ отъ 10 октября 1858 г., при чемъ возвращена и тетрадь вновь написаннаго *многочлія*. Это и послужило подлинникомъ изданія 1860 г., въ 2-хъ заводахъ, при чемъ чистые листы повѣрялъ знатокъ о. Дм. В. *Разумовскій*. Наконецъ, въ 1864 г. окончено изданіе 11-е, въ 3-хъ заводахъ (правиль синодальный пѣвчій *Сергій Котельниковъ*). Прибавить нужно, что съ теченіемъ времени *Обиходъ* начали выпускать не въ 2-хъ томахъ, а въ *одномъ*.

Почти шагъ въ шагъ шелъ съ *Обиходомъ Ирмологъ*: въ

1816 г. (мая, индикта 4) вышелъ онъ 6-мъ, въ 1862 году (марта, индикта 5) 10-мъ изданіемъ; также точно печатался обыкновенно (и въ послѣдній разъ) двумя заводами; также точно дорожалъ въ цѣнѣ, а нынѣ пониженъ до 1 р. 85 к. въ листахъ за экз.; наконецъ также точно собранъ въ одну книгу вмѣсто прежнихъ переплетавшихся двухъ томовъ. 10-е изд. правилъ С. *Котельниковъ* (*).

Всѣхъ болѣе успѣха имѣлъ *Октоихъ*. Подобно *Обиходу*, во второй разъ начать онъ печатаніемъ 1785 г. января 17, окончень того же года сентября 19 и вышелъ въ двухъ заводахъ, по 70 к., т. е. по прежней цѣнѣ, за экз. въ листахъ. Потомъ третьимъ изданіемъ начать 1795 г. января 3 и окончень сентября 3, въ 2-хъ заводахъ, по уже по 80 к. за экз. въ листахъ, т. е. съ надбавкою противу прежняго по 10 к., ибо, какъ объясняли тогда въ конторскихъ бумагахъ, указъ отъ 25 октября 1794 г. увеличилъ жалованье типографскимъ мастеровымъ людямъ и низшимъ чинамъ, а это сопровождалось надбавкою, разложенною на книги (типографія содержится *собственными доходами*), при томъ же, говорили, цѣна 70 к. держалась съ самаго 1772 года, а цѣны на всѣ предметы возвышались. Четвертымъ изданіемъ начать *Октоихъ* 25 іюля, окончень 14 декабря 1800 г., въ 2-хъ заводахъ. При разцѣнкѣ книги, подносная сумма (за книги въ поднось и раздачу), на нее павшая, а вмѣстѣ и расходъ разныхъ матеріаловъ, оказались противу предыдущаго изданія почти *одвои*; тѣмъ не менѣе, проценты, взимаемые типографіею, хотя и понизились противу прежняго, однако были еще такъ высоки, что старую цѣну, 80 к., была возможность удержать: но въ 1799 г. по высшимъ соображеніямъ произведена была надбавка *вообще* на цѣну *всѣхъ* книгъ, выходившихъ изъ типографіи (по 5 к.); руководясь симъ поводомъ, Контора составила приблизный расчетъ для продажи *Октоиха* въ 90 к., въ

* Сахаровъ увѣряетъ (стр. 289), что *Ирмологъ* былъ изданъ въ 1772, 1779 и 1800 годахъ: ср. ниже наши цифры.

1 р., въ 1 р. 20 к., въ 1 р. 25 к., и просила утвердить сію послѣднюю цѣну, пустивши въ ходъ соображеніе, къ которому не рѣдко прибѣгали, конечно по близорукости разчета. Именно, она прибавила: «при всемъ же томъ, нынѣ полагаемую цѣною, таковыя же книги и будущаго за симъ изданія, хотя бы оныя и еще чѣмъ либо дороже обошлись, продавать будетъ можно.» На простѣйшемъ, понятномъ для насъ языкѣ, это значитъ: «книга ходкая, и, какая цѣна ни устанется, покупать все-таки будутъ (дѣйствительно, при выпускѣ новаго Октоиха, обыкновенно въ запасахъ ничего уже не оставалось отъ изданія прежняго).» Такъ и было рѣшено. Не смотря на то, книга не переставала быстро распространяться. Въ послѣдній разъ напечатана она 1849 г. (января, индикта 7), 13-мъ изданіемъ: хотя печатался одинъ только заводъ, цѣну нашли возможнымъ понизить до 1 руб. сер. за экз. въ листахъ. Съ тѣхъ поръ дальнѣйшему распространенію этой полезной книги препятствовали нѣкоторые задерживающія обстоятельства (*).

(*) Вотъ перечень изданій и цѣны всѣхъ 4-хъ книгъ, сколько можно собрать къ тому даннымъ: 1) *Праздники*: 1772 — 4.800 экз. (см. выше); 1786—2.400 (по 70 к.); 1800? показано у Сахарова; 1806—2.400 (по 1 р. 10 к.); 1817 (числится 5-мъ) — 2.400 (по 2 р. 50 к.);—2) *Обиходъ*: 1772 — 4.800 (см. выше); 1786 — 2.400 (по 1 р. 45 к.); 1798 — 2.400 (по 2 р.); 1804 (въ 2-хъ кн.) — 2.400 (по 2 р. 10 к.); 1808 — 2.400 (по 2 р. 10 к.); 1816—2.400 (5 р.); 1826—1.200 (5 р.); 1833 — 1.200; 1844 (числится 8-мъ ошибочно)—1.200; 1860—2.400 (съ исправл. экз. 1844 г., числится 9-мъ)—по 1 руб. 70 коп.; 1864 — 3.600 (изд. 11-е, числится 10-мъ). — 3) *Промолвь*: 1772 — 4.800 (см. выше); 1786 — 2.400 (1 р. 75 к.); 1805—2.400 (2 р. 50 к.); 1809—2.400 (2 р. 50 к.); 5-е изданіе?—1816 (числится 6-мъ)—2.400 (4 р. 30 к.); 1826—1.200 (5 р. 80 к.); 1833 — 1.200 (2.400?); 1841 — 2.400 (1 р. 85 к.); 1862 (числится 10-мъ)—2.400 (1 р. 85 к.);—4) *Октоихъ*: 1772—4.800 (см. выше); 1785—2.400 (70 к.); 1795 — 2.400 (80 к.); 1800 — 2.400 (1 р. 25 к.); 1802—2.400 (1 р. 25 к.); 1806—2.400 (1 р. 25 к.); 1808—2.400 (1 р. 25 к.); 1811—2.400 (1 р. 75 к.); 1815—2.400 (2 р.); 1817—2.400 (2 р. 50 к.); 1824—2.400 (2 р. 50 к.); 1834—2.400; 1849 (13-е изд.)—1.200 (1 р. сер.). По видимому внезапное и несоразмѣрное возвышеніе цѣны въ концѣ прошлаго и съ начала нынѣшняго вѣка объясняется отношеніемъ сереб. рубля къ ассигнаціонному и появленіемъ ассигнацій; отсюда же постъ и мгновенное пониженіе цѣны — при переводѣ ассигнацій на серебро.

Изъ этого обзора можно сдѣлать нѣсколько выводовъ. Конечно, цѣнность этихъ превосходныхъ, необходимыхъ и благоговѣннѣйшихъ нотныхъ книгъ была немножко тяжела по самому существу дѣла, по двойному набору (потъ и текста), по двойному тиску (чернилами и кинварью), по цѣнности клееной бумаги (большею частію въ 1½ дороже неклееной), даже по объему весьма увѣсистаго Обихода и Промолога, и т. п. Когда сначала продавали всѣ ихъ *вмѣстѣ*, для покупателей еще было тяжелѣе. Нельзя также забывать, что въ первый разъ печатая *четыре* завода, имѣли возможность пустить книги дешевле (ибо, извѣстно, чѣмъ больше заводовъ, тѣмъ меньше цѣнности падаетъ на отдѣльный экземпляръ). Но, когда для удовольствія покупателей стали продавать эти книги *порознь*, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ типографскихъ запасахъ (какъ помянуто выше) должны были залеживаться отъ нѣкоторыхъ книгъ *лишніе*, къ другимъ припечатываться *недостающіе* экземпляры; когда стали печатать, вмѣсто 4-хъ, по два завода (конечно по тугости въ оборотъ типографскаго капитала); когда, естественно, съ теченіемъ времени, возвышалась цѣна на всѣ матеріалы, предметы типографскаго потребленія, на трудъ, за который предстояло платить дороже; когда, параллельно съ этимъ возвышеніемъ платы и жалованья, узаконились надбавки, разлагавшіяся на цѣнность книгъ, и увеличивалась сумма подноса и лицъ, получавшихъ то или другое вознагражденіе: конечно, во всемъ этомъ Типографская Контора нашла новый поводъ къ возвышенію цѣны на нотныя книги. Мы говоримъ *поводъ*, ибо, разумѣется, не признаемъ здѣсь резоннаго основанія. Долго и здѣсь неумѣстно было бы о семъ распространяться: замѣтимъ только, что по естественнымъ законамъ *нормальнаго* торговаго оборота, выгоды покупателей стоятъ въ прямомъ отношеніи къ выгодамъ или доходамъ издающей, печатающей и продающей типографіи, а цѣнность книгъ въ обратномъ отношеніи къ количеству сбыта. Прямымъ обличеніемъ для повторявшихся нотныхъ изданій служитъ то, что первопечатное было де-

шевле, тогда какъ трудностей, кои предстояло побѣдить при началѣ, было, какъ мы видѣли, несравненно болѣе, и дороговизна перваго предпріятія далеко превышала выгоды раскладки при печатаніи *четырехъ* заводовъ; другимъ же обличіемъ служатъ изданія *послѣднія*, въ коихъ предшествовавшія надбавленныя цѣны снова значительно понижены, или возстановлены цѣны близкія къ изданію первопечатному, между тѣмъ какъ матеріалы, бумага, шрифты, искусство, и т. п., все улучшено, обстоятельства же предшествовавшія, какъ то розничная продажа, малозаводность печатанія (достигшая даже *одного* завода), постепенное возвышеніе цѣнности всѣхъ предметовъ потребленія и труда, возрастающее количество вознаграждаемыхъ дѣятелей, и т. п., всѣ эти, говоримъ, обстоятельства не только остаются въ прежней силѣ, но даже развиваются пропорціонально требованіямъ времени. Потому главнѣйшаго объясненія дѣлу должны мы искать, сверхъ помянутыхъ основаній, поводовъ и обстоятельствъ, въ окружающей дѣйствительности, свойственной эпохѣ, и въ дѣйствительности не столько внѣшней, сколько въ суммѣ свойственнаго эпохѣ знанія, искусства, просвѣщенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ личномъ составѣ типографскихъ распорядителей и дѣятелей, въ способности ихъ, оборотливости, зоркости и дальновидности. Дѣйствительно, по свѣдѣніямъ нашимъ въ исторіи типографіи, предлагаемъ читателю не забывать, что, послѣ XVII вѣка и разрушительной дѣятельности Петра I, покушавшагося все типографское дѣло перевести въ Петербургъ, средина и вторая половина XVIII-го, именно эпоха императрицы Елизаветы и Екатерины II (до 90-хъ годовъ), есть эпоха какъ вообще высокой возбужденности русскаго просвѣщенія, возвращавшагося, послѣ рѣзкаго перелома реформы, къ роднымъ кореннымъ основамъ, но не терявшаго силы порыва впередъ, такъ точно въ частности эпоха замѣчательнѣйшихъ типографскихъ дѣятелей, а вмѣстѣ эпоха величайшаго процвѣтанія типографіи. Только въ такую эпоху возможны подобные директоры, какъ

Пельскій, секретари и надзиратели какъ *Бышковской*, корректоры какъ *Яковъ Осиповъ* и *Аванасій Приклонскій*, словолитцы какъ *Василій Павловъ* и т. п.: только при такихъ дѣтеляхъ возможны, ознаменовавшія сію эпоху, благотворнѣйшія, обширнѣйшія и отважнѣйшія типографскія предпріятія, сопровождавшіяся блистательнымъ выполненіемъ и распорядительностію въ завершеніи. До означеннаго предѣла эпохи, до 90-хъ годовъ, продолжали подвизаться почти всѣ эти дѣтели (изъ нихъ въ XIX вѣкѣ перешелъ только Приклонскій), и имъ-то мы обязаны въ потномъ печатномъ дѣлѣ высокими успѣхомъ, положившимъ навсегда впередъ прочное основаніе (не повторяя о высшихъ распорядителяхъ и редакторахъ, помянутыхъ нами и предшествовавшихъ трудами тому порогу, съ коего начиналось печатаніе). Но за тѣмъ старѣйшая московская типографія во всѣхъ отношеніяхъ, и преимущественно отъ бюрократическаго устройства, начала склоняться къ совершенному почти упадку, пока снова въ нашемъ вѣкѣ явился для подъема ея *П. Дм. Левашовъ* съ со товарищами, проложившій дорогу эпохѣ современнаго процвѣтанія (*).

Б.

Судьба первыхъ четырехъ потныхъ книгъ имѣла еще дальнѣйшее теченіе, прибавившее къ нимъ *пятую*. Поводомъ къ тому послужила помянутая относительная дороговизна всѣхъ четырехъ и каждой порознь, а съ тѣмъ вмѣстѣ затруднительность народнаго обращенія и употребленія; первымъ же двигателемъ новаго предпріятія былъ одинъ изъ прежнихъ, означенныхъ нами знатоковъ и дѣятелей. Спустя 5 лѣтъ послѣ первопечатнаго изданія, 1777 года марта 23, синодальный членъ, преосвященный *Гавріилъ* (вскорѣ за тѣмъ архіепис-

(*) Объ изданіи въ Москвѣ 4-хъ первыхъ потныхъ книгъ сообщены у Сахарова самыя невѣрныя показанія: будто бы этимъ занималась болѣе 7 лѣтъ какая-то Коммиссія, будто бы въ составленіи оригинала для изданія принималъ въ 1762—1768 годахъ дѣятельное участіе въ С.-П.-Б. Головня, и т. п., стр. 277, 278.

копѣ, а наконецъ митрополитъ с-петерб. и новгор.) представилъ письменное объясненіе, что «со времени опредѣленія его въ новгородскую епархію (которая, замѣтимъ, изстари славилась пѣвческими школами, какъ расадниками долго жившихъ потомъ предацій), находитъ онъ дьячковъ и пономарей, едва что, и то съ пуждою могущихъ пропѣть; извиняются же они *неимѣніемъ нотныхъ книгъ*, потому что хотя и напечатанъ полный Обиходъ, но они не могутъ употреблять его (по дороговизнѣ и рѣдкости, иначе) какъ только въ церкви; то его преосвященство, собравъ изъ онаго *нужнѣйшія пѣнія* и представя при ономъ доношеніи, просилъ, чтобы приказать оныхъ для священно-и церковно-служителей *на коштъ* его преосвященства напечатать два завода.»

Получивши объ этомъ указъ 12 апрѣля, Типографская Контора обратилась къ московскому высшему своему начальству, «дабы соблаговолено было, какъ для переписыванія показанной книжицы къ набору, такъ и для исправленія при печатаніи ея корректурою, изъ находящихся въ вѣдомствѣ синодальныхъ ѿподіаконовъ или пѣвчихъ, сколько заблаго-разсудится, приказать въ Типографскую Контору прислать (отъ 25 апрѣля).» «По выборѣ синодальныхъ ѿподіаконовъ, которые способны къ тому окажутся,» назначены и къ дѣлу въ типографію мая 29-го явились: знакомый намъ ѿподіаконовъ *Сергій Максимовъ*, да трое синодальныхъ пѣвчихъ, изъ коихъ первые также намъ извѣстны, *Иванъ Тимофеевъ*, *Андрей Поповъ*, *Василій Шаболовской*. Сентября 26 назначено требуемое печатаніе «въ дежуръ» мастеровыхъ, то есть въ часы сверхъ прочихъ, положенныхъ по работамъ собственно типографскимъ (ибо заказъ считался *частнымъ*). Корректорами текста служили, частію извѣстные намъ, *Яковъ Осиповъ*, *Аванасій Приклонскій*, *Алексій Струковскій*, *Гавріилъ Щеголевъ*, *Михаилъ Котельницкій*, *Михаилъ Кудрявцевъ*; живы были и другіе, прежніе, дѣятели, особенно *Бышковской*: дѣло закипѣло, и возникъ столь извѣстный, такъ называемый *Сокращенный Обиходъ нотнаго пѣнія*.

Сохранился въ цѣлости рукописный подлинникъ сей книги, въ четвертку, въ 151 листъ, съ вырѣзанными двумя листами между 117 и 118, заключающими стихирю «Пріидите убожнимъ,» которая почему-то была исключена изъ печатанія (ср. выше нѣкоторыя недоразумѣнія объ ней), а также съ *Реэстромъ* въ началѣ, который писанъ рукою *Сергія Максимова* и тождественъ съ *Оглавленіемъ*, кои печатаются нынѣ. Вообще эта рукопись передается цѣликомъ и въ точности послѣдовавшимъ печатаніемъ. Послѣ же Реэстра и передъ «Всепощнымъ бдѣніемъ» въ рукописи стоитъ «*Азбука начальнаго ученія, простаго нотнаго пѣнія, содержащагося на цѣфутномъ ключѣ*,» та самая, которая доселѣ печатается въ «Сокращенномъ Обиходѣ» и о которой скажемъ ниже особо.

Марта 30-го, 1778 г., корректоры донесли, что «Сокращенный Обиходъ нотнаго пѣнія,» въ полдестъ (по нашему въ четвертку), безъ кинвари (такъ всегда онъ печатался и печатается), въ *двухъ* заводахъ, начался печатаніемъ 7 октября 1777, окончился марта 24-го 1778 года, составивъ (съ Описаніемъ, Оглавленіемъ и Азбукою—нотною) 39½ тетратей или 158 нумерованныхъ листовъ.—По сдѣланной разцѣпкѣ оказалось, что на бумагу (фабрики Яковлева) и прочіе матеріалы израсходовано 396 р. 43 к.; съ платою мастеровымъ задѣльныхъ (совершенною по примѣру прежнихъ частныхъ заказовъ), каждый экземпляръ обошелся по 24¾ к., а съ прочими расходами по 29¼, итого по 54 к., съ прибавкою же для типографскаго капитала процентовъ, каждый по 60 к., всѣ же 2.399 экз. (за исключеніемъ одного, оставленнаго въ бібліотекѣ «для преводу,» на случай будущаго изданія) въ 1.439 р. 40 к. Долгъ этотъ Конторѣ преосвященный уплатилъ большею частію переводомъ отъ другихъ лицъ или зачетомъ продававшихся экземпляровъ. Изъ отпечатаннаго количества экземпляровъ (1 экз. бібліотечный), отправлено въ С.-Петербургъ къ преосвященному 400 переплетенныхъ и 10 въ листахъ, туда же 2 экз. въ самомъ началѣ, въ новгородскую консисторію для епархіи 1.677, а остальные въ лис-

тахъ 310 экз. оставлены въ типографіи для продажи изъ лавокъ по 60 к. с.—Таковъ былъ первый выходъ книги, которой суждено было величайшее распространѣніе, благодаря практичности предпріятія, благодаря дешевизнѣ (по малому объему, безъ кинварн), всеобщей нуждѣ, требовавшей, вмѣсто полныхъ 4-хъ книгъ, подручнаго сокращенія ихъ, въ особенности Обихода, благодаря удобству для бѣднѣйшихъ церквей, для скудныхъ средствами духовныхъ лицъ, наконецъ преимущественно благодаря тому, что эта книга вскорѣ принята была духовными училищами для первоначальнаго нотнаго обученія, какъ руководство (*).

*) Къ сожалѣнію, нужно прибавить, что достоинство содержанія сей 3-й книги не совсемъ ствѣжало ея счастливому распространенію и употребленію. По прочтеніи нашей статьи, вотъ письмо, которое сообщило намъ извѣстный знатокъ Н. М. Потудовъ (приводимъ цѣликомъ):
Милостивый Государь.

Петръ Алексѣевичъ!

Въ 4 № газеты «День» помѣщена была весьма любопытная замѣтка «О пѣніи въ приходскихъ церквахъ», подписанная: «Любитель церковнаго пѣнія». По поводу этой замѣтки Вы дарите насъ прекраснѣйшею статьею о судьбѣ церковнаго пѣнія во второй половинѣ XVIII столѣтія и объ изданіи нотныхъ книгъ въ 1772 году.

Позвольте мнѣ, также любителю церковнаго пѣнія, сказать Вамъ слово о значеніи и достоинствѣ этихъ книгъ. Слово мое есть плодъ многолѣтняго *практическаго* изученія нашего церковнаго пѣнія.

Книги изданія 1772 года, т. е. Обиходъ, Октоихъ, Ирмологій и Праздники, суть дѣйствительно, какъ выразился почтенный авторъ замѣтки о пѣніи въ приходскихъ церквахъ, то, чѣмъ не можетъ похвалиться ни одинъ изъ европейскихъ народовъ: это есть дѣйствительно высокое, неоцѣнимое сокровище во всѣхъ смыслахъ, какъ духовномъ, историческомъ, такъ и художественномъ.

По разнымъ обстоятельствамъ жизни моей, я не имѣлъ возможности изучать церковное пѣніе такъ, какъ изучалъ его авторъ замѣтки,— исторически, по рукописямъ и другимъ памятникамъ древности: я долженъ былъ избрать путь иной—путь практики и опыта. Не разъ съ драгоценными книгами (изд. 1772 г.) въ рукахъ отправлялся я на богослуженіе въ нашъ Успенскій соборъ, когда тамъ исполнялось пѣніе такъ называемое «столбовое.» Нота за нотой сѣдѣлъ я за этимъ унисоннымъ пѣніемъ, Божественной литургіи, стихирь, антифонъ и т. п., и свѣрилъ его съ нотой церковною. Не разъ присутствовалъ я при службахъ старообрядцевъ разныхъ согласій, не признающихъ крюковаго пѣнія позднѣе времени царя Алексѣя Михайловича; посѣщалъ

Поводъ къ дальнѣйшему движенію подала Сѣвская епархія, въ которую былъ назначенъ тогда епископомъ одинъ изъ блестящихъ дѣятелей вѣка, знаменитый ученостью и заграничнымъ образованіемъ, *Дамаскинъ*, воспитаній, какъ извѣстно, неусыпными своими трудами цѣлый институтъ преподавателей и расадникъ высшаго духовнаго просвѣщенія

службы церквей единовѣрческихъ, гдѣ допускаются крюки временъ позднѣйшихъ. Съ опытными головщиками старообрядцами, съ причетниками единовѣрческихъ церквей и другими знатоками крюковаго чтенія сѣдѣлъ я и нашу церковную ноту; это дѣлалось такъ: головщикъ, причетникъ или знатокъ пѣли по крюку, а я то же пѣснопѣніе по церковной нотѣ. И всѣ эти практическія повѣрки привели меня къ тому же заключенію: что изданіе 1772 года сохранило намъ въ чистотѣ наше древнѣйшее церковное пѣніе.

О Сокращенномъ Обиходѣ изд. 1777 года къ несчастію я не могу сказать того же. На это изданіе вліяли сильно, какъ мнѣ кажется, нотныя тетрадки, о которыхъ Вы упоминаете въ Вашей статьѣ. Справка этого изданія была дѣлана, какъ видно, не по древнимъ крюковымъ книгамъ, и даже не по книгамъ изд. 1772 года, а просто по напѣву, употреблявшемуся въ то время и въ извѣстной мѣстности. Тутъ видится фантазія составителя.

Разсмотрите, какая правильная система въ изданіи 1772 г. Ирмологій, Октоихъ и Праздники содержатъ въ себѣ пѣніе знаменное. Въ нихъ должно было внести пѣснопѣнія иныхъ распѣвовъ, инаго духа, какъ напр. въ Ирмологій—припѣвы на 9-й пѣсни, въ Октоихъ—подобны, и вотъ сейчасъ же пѣснопѣнія эти опредѣляются распѣвами: первые греческаго, а вторые кievскаго. Въ Обиходѣ, содержащемъ въ себѣ различныя пѣснопѣнія, почти каждое изъ нихъ означено, къ какому распѣву принадлежитъ: знаменному большому или малому, путевому, болгарскому, греческому, кievскому, герасимовскому и т. д., такъ что излучающему церковное пѣніе легко составить себѣ вѣрное понятіе о значеніи и духѣ каждаго распѣва.

Какъ же составленъ Сокращенный Обиходъ изд. 1777 г. предназначившійся еще для «обученія пѣнію?» Не говоря уже о томъ, что пѣснопѣнія не означены принадлежащими тому или другому распѣву; что самыя распѣвы, по сличенію ихъ съ изд. 1772 г., имѣютъ во многомъ невѣрности и отступленія; что съ ѳитами знаменнаго распѣва поступлено ужъ слишкомъ не церемонно, въ ущербъ даже духа самаго пѣнія, какъ напр. въ Богородичной стихирѣ (догматикѣ) 3-го гласа, «Въ Чермнѣмъ мори» но даже одно и то же пѣснопѣніе поется за разъ разными распѣвами. А именно: на первой страницѣ Обихода, на всенсонномъ бѣднѣи псаломъ «Благослови душе моя Господа» изложенъ такъ: начало его распѣвомъ кievскимъ, а продолженіе греческимъ. Странное

нія. Только что вступилъ онъ въ управленіе епархіей и, конечно, по его свойству, тотчасъ же глубоко вникъ въ нужды Сѣвскихъ духовныхъ училищъ и семинарій, какъ по представленію *Садорскаго*, тамошняго учителя философій, въ должности префекта, о необходимости потнаго руководства для учащихъ, далъ такую резолюцію въ консисторію: «какъ пот-

пребреженіе къ значенію распѣвъ! Далѣе, въ пѣснопѣніи «Съ нами Богъ»—первый стихъ знаменнаго распѣва, послѣдующіе же до конца и припѣвы—неизвѣстнаго;—какой-то речитативъ! Стихиры на «Господи воззвахъ»—кѣвскаго распѣва, а богородичень—знаменнаго. Введены пѣснопѣнія такихъ распѣвъ, которыхъ въ изд. 1772 г. не находимъ, и кому и какому времени принадлежать, не извѣстно: какъ напр. при благословеніи хлѣбовъ, пѣснь «Богородице дѣво радуйся.» «Хвалите имя Господне.» ирмосы воскресныя на 8 гласовъ, по одной пѣсни на каждый гласъ, съ указаніемъ «по сему и прочіе ирмосы пѣть» и др. Только при самомъ внимательномъ изученіи сихъ послѣднихъ можно догадаться, что 1-й и 3-й гласы относятся къ греческому распѣву. 4. 5. 6. 7-й какъ будто къ знаменному, но значительно извращенному, а 2-му и 8-му трудно и сходство подобрать. Къ праздничнымъ ирмосамъ, которые всѣ относятся къ распѣву знаменному, припѣвы на 9-й пѣсни—греческаго; а на праздникъ Срѣтенія Господня одинъ припѣвъ греческаго, другой знаменнаго распѣва. Не ужели всѣ эти распѣвы до того тождественны, или ничтожны, что перетасовывать ихъ можно не боясь оскорбить слушателя, хотя бы и мало знакомаго съ духомъ церковнаго пѣнія? Нѣкоторыя пѣснопѣнія написаны чварками, вмѣсто прежнихъ полутактъ: это обстоятельство, по видимому ничтожное, по мнѣнію моему весьма важно. Полутакта предполагаетъ пѣніе, или, лучше сказать, обязываетъ къ пѣнію умѣренному, протяжному; чварка—допускаетъ пѣніе скорое, а отсюда, дозволивъ себѣ въ самихъ нотахъ сокращеніе, пѣніе обращается не только въ речитативъ, но иногда, въ плясовую пѣсню.

Объемъ письма моего не позволяетъ мнѣ исчислить въ подробности всѣ замѣченныя мною невѣрности, вкравшіяся въ изд. 1777 г. и дожившія, по мнѣнію моему, такую рѣзкую черту между имъ и изданіемъ 1772 г. Если бы встрѣтилась необходимость, я не откажусь доставить слѣченіе этихъ книгъ, не только по страницамъ и строкамъ пѣнія, но даже по отдѣльнымъ фразамъ его.

Я почту себя счастливымъ, если эти практическія замѣчанія мои будутъ Вамъ на что ни будь пригодны, и хотя на сколько ни будь принесутъ пользы столь любимому мною дѣлу.

Примите увѣреніе, и проч.

И. Потуловъ.

29 января 1864 г.

ной Обиходъ церковной нуженъ не только для семинаристовъ, но и для прочихъ училищъ, также и для всѣхъ священно—и церковно-служителей, то консисторіи потребовать промеморією изъ синодальной московской типографіи такъ называемаго *Сокращеннаго Обихода потнаго пѣнія*, тамъ напечатаннаго въ 1778 году, до тысячи экземпляровъ, въ простомъ переплетѣ, по указной цѣнѣ; ежели же столько экземпляровъ на сей случай не сыщется, то благоволила бы контора типографская приказать на коштъ здѣшней епархіи напечатать, а до того времени отпустить столько, сколько ей заблагоразсудится.» А нужно прибавить, что вообще, кромѣ своихъ свѣдѣній о нуждахъ церкви, *Дамаскинъ* очень близко зналъ о практичности вновь составленной книги, ибо во время ея печатанія и выхода былъ, такъ сказать, подъ бокомъ Типографіи, архимандритомъ Законодательскаго монастыря и ректоромъ московской славено-греко-латинской академіи, участвуя даже, по порученію Гавріила, при расчетахъ съ типографією.—На требованіе его, отъ 12 августа 1783 года, въ типографскихъ запасахъ, изъ оставленныхъ прежде 310 экземпляровъ (см. выше), за расходомъ, хранилось 150 экз. въ листахъ (московская епархія, больше богата, очевидно была удовлетворена прежнимъ выходомъ 4-хъ книгъ и не спѣшила пріобрѣтеніемъ сокращеннаго). Тотчасъ 100 экз. было отдано въ переплетъ и отослано по требованію: остальные нужно было печатать вновь. Это опять былъ заказъ частный, но типографія поняла уже, какъ важно обратить эту книгу въ типографскую издательскую собственность. Вспомнимъ, что, по исконному своему обычаю, она уже оставила на подобный случай одинъ экземпляръ въ своей библіотекѣ, вмѣстѣ и съ подлинникомъ, и съ экземпляромъ корректурнымъ (подлинникъ поступалъ въ фундаментальную, корректурный экз. въ корректурную библіотеку). Въ теченіе всей своей исторіи, напечатать такимъ образомъ по частному заказу какую либо книгу, въ особенности Богослужебную (напр. Акаѳистъ, Службу) или такъ

называемую духовную, типографія обыкновенно выжидала, какъ она пойдетъ, и, въ случаѣ успѣха, старалась всегда приобрести въ свою собственность; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, о коихъ распространяться здѣсь было бы не мѣста, на право самостоятельнаго изданія отпечатанныхъ въ ней книгъ сего рода имѣла даже особыя привилегіи. Потому, въ представленіи высшему начальству, отъ 13 сентября 1783 года, Контора, сверхъ удовлетворенія Сѣвской консисторіи, ходатайствовала о разрѣшеніи напечатать вообще *два завода* Сокращеннаго Обихода, «какъ для Сѣвской консисторіи, такъ и для продажи являющимся къ покупкѣ охотножелателямъ.» Октября 16-го это ей разрѣшено и, по освобожденіи становъ, къ правленію корректуры 21 февраля 1784 года явились назначенные, изъ коихъ одинъ, передовой дѣятель, давно намъ знакомъ, синодальные ѱподіаконы *Сергій Максимовъ* и *Гаврило Ивановъ*. По извѣстному намъ порядку, потребовали они бумаги, 20 гусиныхъ перьевъ, пятинку нитокъ, пять иглъ, грецкую губку, два стула и четверть фунта кивари: по удовлетвореніи, дѣло пошло. Юля 9-го 1784 г. корректоры (Я. Осиповъ, Ив. Тредьяковский, Аѳ. Приклонскій, Гавр. Щеголевъ, Петръ Некрасовъ и Як. Бартеневъ) донесли, что іюня 7 печатаніе кончено; по разцѣнкѣ, книга обошлась въ цѣну прежнюю, по 60 к., и такъ была выпущена.—Прошло только два года, и 26 іюня 1786 г. въ запасахъ типографіи осталось Сокращеннаго Обихода только 395 экз., потому августа 3-го разрѣшено напечатать еще *два завода*. Въ это время, какъ значится Августа 10, только что кончилось *второе* изданіе Октоиха, Обихода полнаго, Праздниковъ, и оканчивалось второе изданіе Ирмолога, при коихъ состояли, въ правленіи ноты, Сергій Максимовъ и Гаврило Ивановъ: они же назначены и къ *третьему* изданію Сокращеннаго Обихода. Однако, по большому числу другихъ печатавшихся и сильно требовавшихся книгъ, особенно Часослововъ съ киварью (4 завода) и Азбукъ (12 заводовъ), Сокращенный Обиходъ начали только 8 марта слѣ-

дующаго 1787 года и окончили мая 14 (корр. Я. Осиповъ, Аѳ. Приклонскій, Гавр. Щеголевъ, Мих. Котельницкій, Петръ Некрасовъ). При разцѣнкѣ, книгу, какъ мы ожидаемъ уже по вышесказанному, предположили выпустить 5-ю коп. дороже (по 65 к.), на томъ основаніи, что бумага, вмѣсто прежней цѣны 1 р. 50 к., покупалась по 1 р. 80 к. (подносная: ординарная, съ фабрики Гончарова, держалась въ цѣнѣ 1 р. 25 к.), да нашли необходимость разложить нѣкоторые остатки расходовъ отъ изданія прежнихъ книгъ: такъ и было разрѣшено августа 23.

Спустя 4 года, новый вызовъ къ *четвертому* изданію послѣдовалъ со стороны той же епархіи, какъ и прежде: заступившій мѣсто Дамаскина, епископъ Орловскій и Сѣвскій *Досифей* потребовалъ 800 экз. отъ 7 марта 1801 г., поручая выдать ихъ, для доставленія, извѣстному Н. Н. Бантышъ-Каменскому. Въ типографскихъ запасахъ, отъ распродажи предыдущаго изданія, оказалось въ переплетѣ 74 и въ листахъ 338: 300 назначены къ отправѣ, а 22-го апрѣля получено разрѣшеніе на печатаніе *двухъ заводовъ* новыхъ. Любезныхъ, знакомыхъ намъ ѱподіаконскихъ именъ мы уже не встрѣчаемъ и, вмѣсто приснопамятныхъ дѣятелей-редакторовъ, вѣроятно уже умершихъ, править ноту 22 мая назначены синодальные пѣвчіе *Василій Васильевъ* и *Михайло Петровъ*. Октября 15 корректоры (Аѳ. Приклонскій, Василій Изюмовъ, *Павелъ Левашевъ*—въ послѣдствіи директоръ и возсоздатель типографіи) донесли, что печатаніе начато 12 іюня 1801, окончено октября 7. Извѣстная намъ судьба Октоиха (см. выше) повторилась и теперь при разцѣнкѣ изданія: оказался *едвое* расходъ подносный, особенно на матеріалы, изъ коихъ бумага новой поставки съ фабрики Губина стоила уже — вмѣсто 1 р. 25 к. по 3 р. 25 к., а вмѣсто 1 р. 50 и 1 р. 80 к. по 3 р. 80 к. Отъ того выведена съ трудомъ, все-таки, впрочемъ, возможная, прежняя цѣна 65 к., потомъ, на основаніи распоряженія 1799 г., сдѣлана надбавка еще 5 к., — 70 к., потомъ въ расчетъ сдѣлано предположеніе на

80 к., а наконецъ и на 1 р., къ чему изложены знакомые намъ поводы. Такъ и утверждено ноября 21.

Въ послѣдній разъ напечатана эта книга въ 1863 г. (мая, индикта 6; правилъ поту синодальный пѣчій Сергѣй Котельниковъ), въ двухъ заводахъ, *семьдесятъ первымъ изданіемъ*. Такъ какъ нѣкоторыя изданія печатались въ четырехъ и даже въ шести заводахъ, то круглую сумму всѣхъ экземпляровъ, распространенныхъ въ народѣ со времени выхода, считаемъ *до полутора ста тысячъ*: цифра достопочтенная! При этомъ невольно приходитъ мысль: если предпріятіе, ограничившееся только *сокращеніемъ одной нотной книги*, безъ всякой другой находчивости, повело къ такимъ разительнымъ и благотворнымъ результатамъ, то что же, еслибы пришла мысль сократить и другія, или изъ всѣхъ сдѣлать одинъ выборъ всего нужнѣйшаго и, черезъ сто лѣтъ послѣ перваго изданія, кое что улучшить, исправить, какъ во внутреннемъ достоинствѣ на основаніи древнихъ рукописей и музыкальных свѣдѣній, такъ и во внѣшней формѣ печатнаго искусства, владѣющаго нынѣ несравненно большими средствами,—что если бы кто на это подвигся? Въдѣ издавались же съ тѣхъ поръ «Пѣніе Божественной литургіи придворное простое,» «Простое пѣніе нотное божественной литургіи,» въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (цѣна 10 и 15 к.), а также сочиненія Бортнянскаго, переложенія Турчанинова, и т. п., изданія, кои не входятъ въ нашъ настоящій обзоръ, ибо относятся совершенно къ другой области и стоятъ внѣ непрерывной исторіи церковнаго пѣнія, продолжающейся отъ введенія Христіанства доселѣ (*). Потому, отъ души благословляя ту ми-

(*) Вотъ нѣкоторыя сего рода изданія, большею частію присылавшіяся въ Моск. синод. типографію для продажи изъ С.-Петербурга:

1) *Наставленіе крмолынаго пѣнія*, церк. печ. Въ 1799 г., 1.000 экз., по $\frac{3}{4}$ коп. 2) *Опытъ крмолынаго пѣнія*: въ 1798 г., 1.000 экз., по 5 коп. Соч. еписк. Курскаго Феоктиста. 3) *Нотная литургія*: 1805 г., 22.980 экз., по 16 коп.: 1806 г., 7.200 (по 16 коп.). 4) *Нотная литургія новая*: 1811 г., прислано 201 экз., по 30 к.; 1812 г., 1.040 экз., по 37 к.; 1814 г., 600 экз., по 58 к.; 1817 г., 400 экз., по 58 к.; 1818 г., 300 экз., по 58 к.;

нуту, въ которую родилась первая мысль о печатаніи нашихъ первыхъ нотныхъ книгъ и особенно въ такомъ общедоступномъ видѣ, какъ «Сокращенный Обиходъ,» мы невольно переносимся въ то, конечно недалекое, время, когда подобная мысль снова возродится въ новомъ развитіи, въ новой широтѣ плана, въ новой практичности пріемовъ.

Прибавимъ, что цѣна послѣдняго изданія есть уже 50 к. сер. за экземпляръ въ листахъ, а когда книга печатается особо по заказу Духовно-Учебнаго Управленія, то для учащихъ цѣна обходится еще дешевле. Нельзя при этомъ не замѣтить, какъ вѣроятно уже и замѣтили читатели, что черезъ 100 лѣтъ цѣны книгъ нынѣ опять возвращаются къ прежнимъ, Елисаветинскимъ и Екатерининскимъ, даже и понижаются сравнительно съ ними, между тѣмъ какъ качество печатныхъ матеріаловъ, особенно бумаги, искусство ксилопечатное и вообще достоинство изданія по крайности *въ четверо* выше (*).

1820 г., 600 экз.; 1821 г., 400 экз.; 1822 г., 400 экз.; 1823 г., 300 экз.; 1826 г., 300 экз. по 61 коп.; 1827 г., 380 экз. по 61 к.; 1828 г., 720 экз.; 1829 г., 400 экз.—5; *Простое пѣніе нотной литургіи въ 4 д.* 1831 г., 700 экз.; 1832—100; 1836—1.200.—6, *Разсужденіе о Богослужебномъ пѣніи*: 1805 г., прислано 500 экз. по 15 к. и т. п.

(*) Вотъ цифры, наиболее вѣрныя, касательно изданій и цѣнъ сей 5-й книги: 1778—2.400 (см. выше); 1784—2.400 (60 к.); 1787—2.400 (63 к.); 1801—2.400 (1 р.); 1808—4.800 (1 р.); 1809—4.800 (1 р.); 1815—4.800 (1 р. 70 к.); 1818—7.200 (2 р.); 1821—4.800 (2 р.); 1823—4.800 (2 р.); 1825—1.200 (2.400?), 2 р.; 1826 (значится для Коммисіи дух. училищъ) 4.800; 1836—2.400; 1846—1.200; 1848—1.200; 1851 (пересмотр. и исправлено комитетомъ; съ него печатано изданіе 1855 г.)—1.200; 1855 (числится 70-мъ)—1.200 (по 70 к.); 1863 (числится 71-мъ)—2.400, мая 6-го (по 50 к.).

Уже изъ этого числа нѣкоторыя изданія отнесены въ бумагахъ (напр. 1826 г.) къ собственности «Коммисіи дух. училищъ» которой наследовало «Духовно-учебное управленіе при св. Синодѣ.» Для нихъ печатались и печатаются изданія *особо* отъ типографскихъ. Нельзя рѣшить, когда именно, но кажется при типографскомъ изданіи 1855 года, причисленъ къ типографскимъ изданіямъ ошибочно счетъ изданій училищныхъ, и потому выставлена цифра—70-мъ тисненіемъ, между тѣмъ какъ всѣхъ собственно-типографскихъ изданій было, кажется, дотолѣ не болѣе 16-ти. Со времени этой ошибки, типографское изданіе 1863 года почислено 71-мъ; за тѣмъ училищное 72-мъ и наконецъ училищное же

В.

Возвращаемся, по обѣщанію, къ судьбѣ *Нотной Азбуки* (и Граматики). Кто не знаетъ, что весь долгій періодъ нашего древняго знаменнаго и крюковаго пѣнія, вплоть до линейныхъ нотъ, сопровождался множествомъ своего рода Азбукъ и даже Граматикъ, притомъ отличныхъ, не только уцѣлѣвшихъ по рукописямъ, но доселѣ переписываемыхъ у тѣхъ массъ народа, кои остались вѣрны древнѣйшему пѣнію? Кто въ состояніи предположить, что, при всеобщемъ распространеніи у насъ линейной ноты, по происхожденію Западной, съ конца XVII вѣка, и въ особенности при господствѣ въ первой половинѣ XVIII-го, не было бы соответствующихъ для обученія Азбукъ, тѣмъ болѣе, что напротивъ мы ихъ знаемъ по рукописямъ разныхъ авторовъ и даже въ концѣ XVII вѣка онѣ были выгравированы, какъ объясненіе крюковъ? (*) Между тѣмъ, полное изданіе четырехъ нотныхъ книгъ было уже окончено, а соответствующей Азбуки еще не было въ печати. Отчего это? Очень понятно. Когда дѣло, прежде начавшееся въ бессознательномъ практическомъ употребленіи, тронули и повели настоящимъ, должнымъ путемъ, тогда открылись въ немъ серіознѣйшія стороны, болѣе глубокія, чѣмъ казалось сначала, а съ тѣмъ вмѣстѣ возникли разные вопросы и недоумѣнія, такъ что трудно было съ разу вывести, собрать и установить основныя, краткія и определенныя правила. Гораздо легче было распѣть древнѣйшій напѣвъ, усвоить его, научить ему, перевести его въ новый общепотребительный видъ ноты, редактировать, отпечатать, чѣмъ подвести сюда неизмѣнныя азбучныя правила. Простѣйшее и кратчайшее, съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣленнѣйшее, всегда является уже *выводомъ*, и такой выводъ обыкновенно

1863 г. мая 6-го, выпущенное въ одно время съ типографскимъ, почислено 73-мъ. заключаемъ, что вѣроятно типографскихъ изданій было всего 17 или 18, около 30 000 экз., а всѣхъ изданій, типографскихъ и училищныхъ вмѣстѣ, около 70-ти, круглымъ счетомъ до 150.000 экз.

(*) Рѣдкій экземпляръ находится въ бібліотекѣ Моск. гл. Архива мин. ин. д., въ 4-ю д. на 12 страницахъ.

всего труднѣе людямъ: вспомнимъ, что такая Граматика, какъ Александра Мезенца, могла явиться лишь въ заключеніе длиннаго и долгаго развитія въ нашемъ знаменномъ-крюковымъ пѣніи. Потому нельзя дивиться, если мы видѣли неудачу въ попыткахъ Бышковскаго и Головни, а сейчасъ увидимъ, что колебаніе въ предпринятомъ ими дѣлѣ продолжалось еще долѣе.

Когда, мы помнимъ, при донесеніи отъ 15 октября 1768 года, *Бышковской* предложилъ свою «Нотную съ краткими правилами *Грамматику*,» съ планомъ ея напечатанія, Контора декабря 18 уклончиво отвѣчала, что такъ какъ Указомъ, тогда бывшимъ въ дѣлѣ, «повелѣно разсмотрѣніе учинить только что до *Ирмолога* и *Обихода* церковнаго принадлежить (составленіе ихъ смѣты),» а печатать предлагаемаго Бышковскимъ безъ разрѣшенія нельзя было, «то за тѣмъ объ оной Грамматикѣ въ разсужденіе Типографской Конторы входить не слѣдуетъ» и потому возвратитъ ее составителю. Между тѣмъ началось печатаніе 4-хъ нотныхъ книгъ, и Бышковской апрѣля 27-го 1771 года напомнилъ о своемъ планѣ, что теперь, кажется, нѣтъ ему препятствій, «ибо что до печатанія нотныхъ Обихода и Ирмологія надлежитъ, оное дѣло довольно разсмотрѣнное и утвержденное; и что оное за истинну принято обществу и интересу полезнымъ, доказывається и прочихъ нотныхъ книгъ, то есть Октоиха и Праздниковъ по силѣ насланнаго Указа печатаніемъ. Почему, какъ оными указами о могущихъ быть впредь къ пользѣ обществу и интересу, случится въ какихъ дѣлахъ, къ представленію на благоразсмотрѣніе путь не заграждается. Потому и объ ономъ Нотной Грамматикѣ печатаніи къ представленію сумнительности, какъ и выше писано, не находится. Того ради по крайней мѣрѣ нынѣ не соблаговолитъ ли московская типографская Контора объ означенной предложенной мною Нотной Грамматикѣ приступить къ принадлежательному по представленнымъ мною репортамъ разсужденію, и, съ каковымъ заблагоразсудится, о печатаніи оныхъ мнѣніемъ, на

благоразсмотрѣніе и апробацію представить.» Апрѣля 28 назначено собрать справки, нужныя для разсужденія, и наконецъ іюня 17 рѣшено представить о семъ высшему начальству, ибо «по мнѣнію типографской Конторы, оной Грамматики нынѣ, для обученія малыхъ дѣтей и показанія чрезъ то въ голосъ и въ знанія чварокъ, и тактъ, и протчаго, напечатать для народной пользы и казеннаго интереса *десять заводовъ* (согласно предложенію составителя) слѣдуетъ непременно.» Но представленіе осталось безъ послѣдствій. Дѣло въ томъ: Бышковской спѣшилъ рѣшеніемъ и настаивалъ, Контора оттягивала, а отвѣта не послѣдовало по той причинѣ, что вопросъ вступилъ на другой путь рѣшенія, и это рѣшеніе было уже болѣе или менѣе извѣстно.

Именно, знакомый намъ придворный пѣвчій *Головня* опять переправилъ свою Нотную Азбуку, прилагавшуюся прежде при его Ирмологѣ, и, подавъ прошеніе С.-Петербургскому высшему начальству, объяснилъ, что нынѣ «нотное церковное пѣніе въ оной московской типографіи печатается, которому усердствуя, онъ въ общую пользу сочинилъ ко изясненію тѣхъ нотъ «нотнаго пѣнія *Азбуки*» и къ партесному пѣнію *Начатки*, дабы обучающемуся юношеству вразумительнѣе было узнавать тѣхъ нотъ имена, чрезъ что въ голосъ понятное основаніе приходитъ,» и для того, приложивъ свои «Нотныя Азбуки,» просилъ, «чтобъ напечатать ихъ казеннымъ коштомъ и къ тѣмъ же церковнаго нотнаго пѣнія книгамъ приобщить для общенароднаго пользы.» Посему, указомъ 18 мая 1771 года къ московскому духовному начальству, велѣно въ Москвѣ составленныя «Азбуки» «*синодальнымъ ѳподіаконамъ съ пѣвчими ихъ* разсмотрѣть, и, если въ чемъ слѣдуетъ будетъ, поправить, которыхъ напечатать въ оной Типографіи особо въ полдестъ (въ четвертку, по нашему) *четыре завода*, а по напечатаніи употреблять ихъ въ продажу.» Полученныя «Азбуки» для указанной цѣли отданы «синодальнаго дому ѳподіаконамъ и первой статьи пѣвчимъ, а эти репортомъ 23 іюля объявили, «что они вышесказанныя «Аз-

буки» разсматривали, точію, де, тѣ «Азбуки» къ печатаемому нынѣ во оной типографіи нотному церковному пѣнію совсѣмъ не принадлежатъ, а нужны онѣ имѣютъ быть единственно для *партеснаго*, а не *простаго* пѣнія.» При этомъ они составили Азбуку особую свою: «ко изясненію жъ вышеобъявленныхъ, печатаемыхъ нынѣ во оной типографіи, нотныхъ книгъ, для малолѣтнихъ дѣтей Азбука какова быть должна, оную они особливую написавъ представили,» и объ этомъ опять послано донесеніе въ С.-Петербургъ. Изъ подписей, сохранившихся въ бумагахъ, узнаемъ, что составители этого новаго труда были извѣстные намъ дѣятели: ѳподіаконъ *Иванъ Никитинъ*, да синодальные пѣвчіе (1-й статьи) *Иванъ Тимофеевъ* и *Андрей Поповъ*.

И такъ, за разъ и въ одно время явилось на обсужденіе три труда. По справедливой оцѣнкѣ москвичей, трудъ Головни, какъ предувѣдомленіе къ составленному имъ Ирмологу, касался только *партеснаго* пѣнія и такимъ образомъ, не имѣя прямого отношенія къ печатавшимся 4 книгамъ и установившемуся съ ними взгляду на вещи, примыкалъ съ одной стороны къ предшествовавшей эпохѣ «книжекъ и тетратокъ,» а съ другой прообразовалъ линію подобныхъ трудовъ въ будущемъ, отдѣлившись отъ установленнаго печатаніемъ порядка въ боковую, стороннюю область, въ коей послѣ составили себѣ славу нѣсколько извѣстныхъ именъ.—Трудъ Бышковскаго, по справедливости названный имъ *Грамматикою*, отличался болѣе глубокимъ и ученымъ взглядомъ. Онъ имѣлъ въ виду пѣніе *простое*, но, чтобы разъяснить его, а въ особенности линейную ноту, вошедшую къ намъ, для его выраженія, съ Запада, возвращался къ основнымъ законамъ общезвѣстной тогда вокальной музыки, и, толкуя о разныхъ видахъ *ключей*, о *букваряхъ дулярномъ, діэзисовомъ и бемолярномъ*, о *веселомъ* и *печальномъ* пѣніи (мажорномъ и минорномъ), о *нотѣ за симою* и т. п., переводилъ вопросы въ пѣніе *партесное*. Короче, «единоголосное простое» пѣніе, истекавшее изъ нашей древности, возводилъ онъ, какъ частію, къ пра-

виламъ общепринятой въ то время музыки. Пѣніе, узаконявшееся тогда въ печатныхъ нотныхъ книгахъ, являлось для его взгляда и дѣла только *исходною точкою* или *частнымъ примѣненіемъ*: для разясненія его, онъ искалъ *высшаго* и *всеобщаго*, а это высшее и всеобщее понималъ, по степени своей образованности, такъ, какъ понимало современное ему большинство образованныхъ музыкантовъ. Головни не видѣлъ ничего далѣе своей партесности и не замѣчалъ даже, что ея правила идутъ въ рознь съ наличными данными печатавшихся нотныхъ книгъ; Бышковской понималъ особенность сихъ послѣднихъ, но искалъ имъ задачъ и объясненій, по его мнѣнію, болѣе высшихъ и общихъ. По трудности сего и по незрѣлости эпохи, онъ не могъ достигнуть успешнаго рѣшенія задачамъ: но онъ *ставилъ эти задачи*, вызывалъ на разрѣшеніе, и трудъ его имѣетъ тѣ качества, кои свойственны всякому *ученому, теоретическому* труду, забѣгающему впередъ порывомъ мысли, не только не сдержанной наличными фактами, но часто и противорѣчащей имъ.— Совсѣмъ обратное сему значеніе имѣлъ трудъ синодальныхъ чюдіакоповъ и пѣвчихъ: какъ люди чисто практическіе, безъ особаго ученаго образованія и безъ теоріи, они изъ печатаемыхъ нотныхъ книгъ или, лучше, изъ того вида линейной ноты, который былъ узаконяемъ въ нихъ, извлекали просто на просто *стихи, элементы*, болѣе краткіе и опредѣленные, а за тѣмъ безъ всякаго отношенія *хъ* къ напѣву, къ тону, такъ сказать къ душѣ жившей въ нихъ музыки, соединили ихъ подъ рядъ въ перечнѣ и называли *Азбукою*, подобно какъ въ простѣйшемъ, приазимъ—грубомъ видѣ своемъ называется Азбукою книжка, въ коей перечислены буквы съ ихъ названіями, сочетанія буквъ, реченія, изъ нихъ слагающіяся, ряды ихъ и фразы, безъ всякихъ отношеній къ выражающейся въ нихъ душѣ, къ *языку*, безъ указанія сихъ отношеній, даже безъ намека на то, какъ относится *буква* къ *звуку*, какъ и когда явилась для звука, и почему принята въ томъ, а не другомъ видѣ, и какой смыслъ въ начертаніи, и т. п. Ясно,

что за такимъ трудомъ оставалась совершенная простота взгляда, но за то и желанная на первый разъ практичность употребленія. Трудъ Головни шелъ вкось и кривилъ на побочную дорогу; трудъ Бышковскаго вызывалъ впередъ при недостаткѣ наличныхъ силъ для движенія; трудъ остальныхъ практиковъ не шелъ ни назадъ, ни впередъ, ни въ кривь, ни прямо, а обращался вокругъ основы, повторяя ее въ кратчайшемъ и простѣйшемъ видѣ и образѣ. Легко предугадать по той эпохѣ, которому изъ этихъ трудовъ предлежалъ ближайшій успѣхъ.

Когда изъ Москвы посланы были въ С.-Петербургъ объ Азбуки Головни, съ отзывомъ, и вновь составленные, подтверждено было печатать *объ по четыре завода*, и объ тогда же, за симъ, переданы были въ типографскую Контору для печатанія, отъ 25 апрѣля 1772 года, съ тѣмъ различіемъ, которое постоянно и удерживалось послѣ, что Головинская называлась *партесною*, а синодальная—*простаго нотнаго пѣнія*. Освидѣтельствовано, какіе есть въ наличности нотные знаки, и, какъ ихъ больше оказалось для азбуки «простаго пѣнія», то и заключено сентября 28-го пабрать ее немедленно въ дежурь и печатать. Напротивъ къ «партесной» потребовалось много добавки противъ имѣющихся знаковъ, и 9 сентября 1773 г. сдѣлано 88 новыхъ пунсоновъ; сентября 12 подтверждено «въ самой возможной скорости» пробить матрицы съ приводкою къ формѣ, куплена потребная мѣдь, и—загѣмъ Головинское дѣло обрывается (*).—Между тѣмъ 14 ноября 1772 г. корректоры (Я. Осиповъ, Алексѣй Струковскій, Ав. Приклонскій) донесли уже, что Азбуки (такъ, по полученнымъ сначала *двумъ* оригиналамъ, долго именовалась *одна* «простаго пѣнія») простаго нотнаго пѣнія, въ полдестъ безъ кинвари, въ 4-хъ заводахъ (сообразно количеству напечатанныхъ главныхъ четырехъ нотныхъ книгъ), на-

(*) Труды Головни сохраняются доселѣ у любителей пѣнія въ двухъ фоліантахъ: Сахар., стр. 278.

чаты печатаніемъ ноября 6, окончены ноября 9-го 1772 г. (немного позже главныхъ нотныхъ книгъ), составивши одинъ дестевой листъ или 4 нумерованныхъ листа (четвертки). Ноту правила означенные выше составители. По разцѣнкѣ оказалось: за расходомъ бумаги (фабрики Яковлева) и прочихъ матеріаловъ, съ платою задѣльныхъ словолитцамъ, каждый экземпляръ по $\frac{1}{2}$ к.; за исключеніемъ подноса и раздачи, а также съ прочими расходами,—по 4 к.; съ надбавкою для приращенія капитала—по 5 к. сер.—Февраля 12 1773 г. эта цѣна утверждена и экземплярами назначено распорядиться такъ точно, какъ при 4-хъ главныхъ книгахъ, въ раздачѣ, разсылкѣ и продажѣ, кромѣ вознагражденія составителей, о чемъ не упомянуто.

Установленное въ оригиналѣ, а отсюда и въ печати заглавіе книжки есть: *Азбука начальнаго ученія, простаго нотнаго пѣнія, содержащагося на цефавтомъ ключѣ*. Въ послѣдствіи прошло ея семь изданій, послѣднее 1858 г. (январь), въ одномъ заводѣ, съ цѣною въ бумажномъ корешкѣ по 5 к. сер. (смотрѣль пѣвчій С. Котельниковъ). Эту же Азбуку, только нѣсколько измѣнивши рисунокъ знаковъ, включилъ пр. Гавріилъ въ свой сокращенный Обиходъ, какъ доселѣ онъ и печатается (*).

Прибавимъ два слова о *Бышковскомъ*. Въ азбуку, кромѣ типографской техники, онъ все-таки внесъ свою долю: ему принадлежитъ, печатаемая на оборотѣ заглавнаго листа, *рука* такъ-называемая «Гвидова (Guido d'Arezzo),» съ росписаніемъ нотъ по пальцамъ (чего нѣтъ ни въ оригиналѣ составителей, ни въ азбукѣ Сокращеннаго Обихода). Вообще, какъ мы видѣли, онъ дѣятельно участвовалъ въ типографскомъ изданіи

(*) Вотъ цифры изданій и цѣны: 1772—4.800 (см. выше); 1784 — 4.800 (5 к.); 1793—4.800 (9 к.); 1814—4.800 (18½ к.); 1823—4.800 (24 к.); 1851—4.200 (5 к.); 1858 (послѣднее, 7-е изд.) 4.200 (5 к.)

всѣхъ главныхъ нотныхъ книгъ, четырехъ, Азбуки и Сокращеннаго Обихода. Но не могъ онъ быть вполне доволенъ ходомъ дѣла, остановкой его Грамматики, крушеніемъ первыхъ плановъ своихъ, возбудившихъ однако самый поводъ изданія, и ролей крайне плодотворной въ техническомъ типографскомъ отношеніи, но довольно страдательной по отношенію къ замыслу, какъ даровитѣйшій исполнитель, но большею частію чуждаго предначертанія. Во всякомъ случаѣ, заслуги его въ семь дѣлъ не должна забывать исторія. Къ концу 1784 года онъ еще подписывается *секретаремъ*; потомъ вступаютъ подписи «за болѣзнію секретаря,» а наконецъ секретари другого имени. Въ одномъ мѣстѣ намъ случилось встрѣтить его подпись: «секретарь *консисторской*.»

Краткій обзоръ нашъ, ограниченный большею частію спеціальной областью, не исключаетъ напротивъ вызываетъ важнѣйшіе вопросы, съ серіознѣйшей стороны дѣла: какъ относятся напѣвы и вообще вокальная музыка, то, что передано знаками въ напечатанныхъ нотныхъ книгахъ, къ вокальной музыкѣ нашей древности? Одно ли это повтореніе, и повтореніе чего именно, съ какимъ выборомъ? Пассивная ли это передача, или видоизмѣненіе, и на сколько здѣсь могли участвовать исправители своею практикою, опытностію, свѣдѣніями? Отвѣчаютъ ли вполне эти виѣшніе, употребленные печатью, знаки внутреннему содержанію въ музыкальномъ смыслѣ? И какъ сложились эти знаки, эти виды, формы, начертанія? Переводомъ ли съ знаменъ и крюковъ при помощи распростертыхъ тогда свѣдѣній и привычекъ, при чемъ все-таки совершалась самостоятельная работа, или просто взяты готовые, ходившія вокругъ, рукописи, гдѣ съ конца XVII вѣка успѣли уже все знаменное и крюковое перевести съ большей или меньшею точностію въ извѣстнаго вида линейную ноту? И какова исторія этой самой ноты?

во внѣшнемъ отношеніи, безъ сравненія съ знаменами и крюками, а въ сличеніи съ предшествовавшими рукописями Малой и Бѣлой Руси, рукописями и изданіями Польши, всего музыкальнаго Запада? Подобные вопросы далеко выше нашихъ свѣдѣній, и отвѣта на нихъ будетъ ожидать Русская наука отъ особливыхъ знатоковъ, такихъ, какъ кн. В. Ѳ. Одоевскій, о. Дм. В. Разумовскій, Н. М. Потудовъ.

П. Безсоновъ.

1864 года, генваря 26.

Въ статьѣ «Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ» (въ майской книжкѣ) нужно исправить слѣдующія опечатки:

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
Стран. 30,	строка 7	св. еще 5 пунсоновъ	еще 6 пунсоновъ
— 30,	— 10	св. вмѣсто Херувимской пѣсни того же распѣва,	вмѣсто Херувимской пѣсни, Нынѣ силы, того же распѣва.
— 51,	— 2	св. благосло	благослови